

Мила Дрим

*Нежный
хищник*

Мила Дрим

Нежный хищник

«Издательские решения»

Дрим М.

Нежный хищник / М. Дрим — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507713-4

Когда ты игрок по жизни, когда твое сердце не принадлежит никому — это ли не есть свобода? Красивый, обольстительный, опасный, такой нежный хищник привык получать свое... Но в этот раз все будет не так, как он ожидал. История Ильнура — всеми любимого брата из «Золотой орды». **ВНИМАНИЕ! НА МОМЕНТ ВСТУПЛЕНИЯ В СЕКСУАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВСЕ ГЕРОИ ДОСТИГЛИ СОВЕРШЕННОЛЕТΙΑ!**

ISBN 978-5-00-507713-4

© Дрим М.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	6
ГЛАВА ВТОРАЯ	9
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	14
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	20
ГЛАВА ПЯТАЯ	24
ГЛАВА ШЕСТАЯ	29
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	32
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	36
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Нежный хищник

Мила Дрим

© Мила Дрим, 2019

ISBN 978-5-0050-7713-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА ПЕРВАЯ

2008, июль

Он сразу не понравился ей. Слишком красивый, странно, бывает же такое. Высокий, с идеальной модной стрижкой черных, блестящих волос, с ухоженной щетиной, в элегантной одежде, этот мужчина вызывал желание... развернуться и убежать. Она бы это и с радостью сделала, если бы могла. Оставалось только позволить ему рассмотреть себя – черные глаза, невероятно притягательные, завораживающие своим редким, насыщенным оттенком, тая в себе усмешку, изучающее заскользили по лицу молоденькой девушки. Щеки тут же защипали от стыда – не каждый день на тебя обращает внимание такой красавец. Не выдержав, Айсылу опустила взор вниз, делая вид, что рассматривает свои кроссовки. Она пыталась совладать с чувствами, охватившими ее нежное сердечко – но тщетно, в конце концов, не каждый, же день с тобой такое случается. Не каждый день ты покидаешь родные стены и уезжаешь жить к совершенно незнакомому, пусть и невероятно красивому, но чужому мужчине.

Сутками ранее, один из городков Татарстана.

Просторный зал, залитый утренним солнцем, был наполнен несколькими звуками: музыкой, что лилась из недр черного, блестящего рояля, голосом – чарующим, чувственным, что издавала молоденькая девушка и, совсем не различаемым, кроме самой Айсылу, стуком пальцев по гладким, прохладным клавишам музыкального инструмента. Стоящая возле девушки худощавая женщина, с заметной сединой в густых волосах, стянутых на затылке в тугий узел, прикрыв глаза, наслаждалась пением и игрой своей ученицы. Когда Айсылу, изможденная, выложившись на все сто процентов, закончила, раздался голос Натальи Петровны, как всегда, с холодными нотками, и если бы не слова одобрения, девушка вряд ли бы догадалась, что ее преподаватель довольна.

– Блестяще, Айсылу, – Наталья Петровна развернулась к ученице, смерив ту оценивающим взглядом. – Думаю, твои дедушка и бабушка будут довольны тобой. Я сообщу им, что ты делаешь значительные успехи, и, думаю, мы сможем договориться с руководством консерватории, чтобы тебя зачислили.

Не успела Айсылу что-то ответить, уж слишком ошарашили ее слова Натальи Петровны (хоть они и были ожидаемы), как преподавательница, попрощавшись, вышла из зала, оставляя девушку наедине с ее мыслями. Айсылу провела кончиками пальцев по клавишам, те приглушенно издали хорошо знакомые звуки: девушка, прикрыв глаза, заиграла тоскливую музыку – она больше подходила для ее настроения, нежели другая, игривая. Айсылу играла и играла, поглощенная своими чувствами и невеселыми мыслями. Секунды потекли, незаметно превращаясь в минуты. Пальцы скользили по гладкой, такой досконально изученной поверхности клавиш дорогого инструмента – фа диез, ля бемоль. Да, он был действительно дорогой – об этом сразу же сообщила бабушка, когда рояль втащили в их дом. Только вот Айсылу не просила его покупать. Она вообще не хотела играть на нем тогда, девять лет назад. Как и сейчас.

Девушка, ощутив волну протеста в груди, распахнула глаза и с силой, с ощутимым грохотом, закрыла рояль. Он так бабахнул, что на миг показалось, что что-то взорвалось. Или же...? Не успела Айсылу понять, что случилось, как через приоткрытое окно в комнату ворвался запах дыма – горький, густой. Он нарушил утреннюю прохладу, поглощая ее своим удушающим ароматом. Не на шутку испугавшись, девушка рванула к двери, и, едва открыв ее, столкнулась со своей бабушкой – та, обеспокоенная, схватила внучку за плечи, утягивая из зала в сторону спальни. Надо добавить, что бабушку было трудно вывести из царственного спокойствия, присущему ей. Но сегодня, видимо, случилось что-то экстраординарное, раз даже она выдала свои эмоции. Тревога застыла на светлом лице бабушки, пока она, пытаясь подобрать нужные слова, вглядывалась в лицо своей единственной внучки. Морщины, которые раньше

Айсылу вроде как не замечала, резко обозначались на лице старой женщины. Наконец, Гюзель Касымовна взяла себя в руки и нарушила тишину своим голосом, тихим таким, спокойным:

– Айсылу, не пугайся, милая, сейчас приедет милиция и пожарные, машина дедушки только что взорвалась.

Девушка резко дернулась к двери, движимая одним желанием – убедиться, цел ли ее дед. Но Гюзель Касымовна, несмотря на свой преклонный, 70 – летний возраст, сумела удержать внучку, быстро успокаивая ее:

– С ним все хорошо, он не пострадал. Он сейчас на кухне, звонит.

– И все же, я хочу видеть его, – Айсылу потянулась было к ручке двери, но бабушка ухватила ее за ладонь, останавливая:

– Айсылу, он делает важные звонки очень важным людям.

Девушка тут же замерла. Как давно она не слышала эту фразу – «важные люди»! Она-то думала, что все это осталось в далеком прошлом, столь далеком, что о нем хотелось забыть. Нет, Айсылу тогда, 13 лет назад не догадывалась – почему все так произошло – куда делся отец, ей, почти пятилетней малышке, было невдомек, что случилось необратимое. Воспоминания из детства, как слайд-шоу: заплаканная бабушка, сосредоточенный дедушка, висящий на телефоне и его строгое: «не отвлекай, кызым, я звоню важным людям!» Атмосфера потери накрыла тогда их маленькую семью. Потери и страха, хоть и хорошо запрятанного, но все же, осязаемого. Конечно, в такие трудные минуты дети особо нуждаются в поддержке, именно материнской, но Айсылу потеряла свою мать еще раньше, чем отца – та погибла при странных обстоятельствах – какой-то несчастный случай – неудачно упала и ударилась головой. Девушка совсем не помнила ее – на тот момент Айсылу было всего 4 месяца. А вот внезапное исчезновение отца она ощутила явственно, болезненно. Так, словно часть ее тела и души оторвали от нее, на их месте оставляя раны – глубокие, кровоточащие. Эти раны затянулись не сразу. Потребовалось много времени, чтобы это случилось. Но сначала – молчание. Айсылу целый год молчала, утратив свою способность говорить. Куда ее только не водили – к врачам, логопедам, даже мулле, который, почитав над малышкой молитву, сказал лишь: «на все воля Аллаха, молитесь».

К счастью, молитвы были услышаны, и одним зимним днем шестилетняя Айсылу вновь заговорила, да что там заговорила – она начала говорить сложными предложениями, а еще – запела – чудесным, мелодичным голосом – всем на радость и удивление. Спустя годы Гюзель Касымовна, полная амбиций и надежд, решила продолжить развивать талант своей маленькой, единственной внучки – и отдала 9 летнюю девочку в музыкальную школу. Помимо этого, Айсылу училась в общеобразовательной школе с углубленным изучением отдельных предметов – талант девочки был многогранен, и ей с легкостью давались языки, литература и история. Музыкальный гуманитарий – вот кем являлась Айсылу.

А еще она была хорошей, любящей внучкой, добрым другом, мечтателем и... дочерью криминального татарстанского авторитета, который был расстрелян одним августовским днем. Но о последнем – кем был ее отец, Айсылу еще не знала. Однако близился тот час, когда правде предстояло открыться.

– Почему машина дедушки взорвалась? – устремив на бабушку вопрошающий взгляд, прошептала Айсылу. Гюзель Касымовна тяжело вздохнула – как же сейчас, в этот момент внученька была похожа на ее любимого сыночка, Закира! Нет, лицо Айсылу, конечно же, больше от матери, Галии, но вот глаза. О, Аллах. Глаза Закира – пронзительно сине-голубые, невероятно красивые, от которых просто невозможно отвести взор.

– Я сейчас мало что знаю, – тихо отозвалась пожилая женщина, внезапно ощутив усталость. Она плавно села на край кровати, обводя затуманенным взглядом комнату внучки – все здесь было в приятных глазу нежно-розовых тонах. Даже шкаф – и тот имел розовый цвет. На окне – блестящие шторы, в углу – стол с аккуратно расставленными на полках книгами,

кровать – светлая, устланная мягким, уютным покрывалом, на полу – теплый ковер с розовыми цветками. Этакая комната Барби. Идеальная спальня для девочки. Это так бабушка и дедушка думали, ну а Айсылу не спорила с ними. Берегла их, и не хотела проявлять неуважение, хоть мнение свое имела, но придерживало его при себе. Не хотела спорить по мелочам. А Гузель Касымовна и Рашид Хайдарович, думали, что так и надо. Раз соглашается – значит, все устраивает.

Вот так они и решили за Айсылу, что ей нужно учиться игре на фортепиано, и когда после выпускного в школе, девушка завила родным, что хотела бы пойти учиться на кондитера (ужас, какой ужас – девочка-гуманитарий да кондитер!), ее слова не имели уже никакого значения. Потому что, привыкшие решать с младых лет все за свою внучку, бабушка и дедушка уже не были готовы к тому, чтобы прислушаться к ее мнению. Они решили все за нее. Не потому что были деспотами. Нет. Любили сильно и опекали, порой, удушающей любовью. А что оставалось им, потерявшим своего сына? Айсылу – это все, что осталось у них после Закира...

Центральная Россия

Теплые, смуглые мужские пальцы почти добрались до кружевных женских трусиков. Обладательница изысканного нижнего белья притворно ахнула, выражая слабый, такой «стыдливый» протест. В ответ раздался мужской смешок – чувственный, такой, что от его звука по телу прелестницы побежали мурашки.

– Ах, Ильнур, – промурлыкала молодая женщина, когда раздался звук расстегивающейся молнии, – ты так спешишь.

– Ну что ты, милая, – мужчина улыбнулся – в полутьме салона автомобиля не было понятно, что это была за улыбка – издевательская или же понимающая. Ильнур сжал гибкое женское тело в своих объятиях.

– И все же, – попыталась выказать свое мнение женщина, капризно надувая губки, по которым была размазана помада. А ведь красотка так старалась! Наносила помаду по всем правилам, да еще и контурный карандаш для губ использовала. Да и помада не из дешевых. Шанель, в конце концов.

– Гульнарочка, милая, ты меня уже достаточно знаешь, и, мало того, я хорошо знаю тебя, чтобы понимать, как тебе это «спешишь», – произнес мужчина. Он уже готов был приступить к делу, которое так обожал и совершал с завидной регулярностью, однако не вовремя (или вовремя?) зазвонивший сотовый вынудил его немного отклониться от планов. На дисплее светилось имя брата – и Ильнур не мог проигнорировать этот звонок.

– Тебе нужно приехать в клуб, есть срочное дело. Мы будем там через 20 минут, – голос Рустема отдавал металлическими нотками. С каждым годом старший брат становился все больше похожим на Тимура.

– Я могу задержаться на минут 5—7, – Ильнур подсчитывал в уме – сколько времени у него уйдет на дорогу и то, что планировалось доделать.

– Ты там трахаешься что ли? – Рустем, как всегда, отлично знал своего брата. – Давай, ждем тебя. Задание от Тамерланыха.

Ильнур вернул телефон на место. Затем, не теряя ни минуты, прильнул к томящейся в сладком предвкушении, женщине. Как говорится: «сделал дело – гуляй смело». А это дело нужно было непременно закончить...

ГЛАВА ВТОРАЯ

– Почему именно я? – Ильнур обвел братьев вопрошающим взглядом. Те, пряча усмешки, молча, смотрели на него. Да уж, свезло – так свезло. Они, все 8 человек, собрались в подвальном помещении «Странника». Минутой ранее, Рустем, на правах старшего брата, озвучил приказ Тимура, вызывая этим гамму чувств у Ильнура – непонимание, веселье, озадаченность.

– Почему я? – повторил Ильнур, проводя пятерней по своим густым, черным волосам. Они немного отрасли – надо бы посетить парикмахера, Ильнур сделал тут же в уме заметку.

– Ты что это, против? – Рустем послал брату холодную улыбку. Конечно же, тот не мог быть против: все они – были командой и уважали, выполняли приказы Тимура.

– Я не против, – одарив Рустема ледяной улыбочкой, ответил Ильнур, – я – в шоке. Это все равно, что сказать волку пасти овцу.

– Ты ее еще даже не видел, – вставил свое слово Айрат. В его глазах плясало веселье.

– Ты прав, – Ильнур усмехнулся, задумчиво наклоняя голову. В голове его завертелись-закружились мысли, как все организовать так, чтобы эти изменения не мешали его личной жизни.

– В любом случае, мы не можем и не должны отказывать. Нас попросил о помощи генерал. Это какая-то родня Юнира Хакимовича или его жены, – Рустем потянулся, хрустя пальцами рук. На костяшках были красные отметины, впрочем, как у всех собравшихся – мужчины регулярно тренировались – начиная каждое утро с отжиманий на кулаках, и это было одно из самых простых упражнений. Все – таки, физическая форма, как ни крути, играла немало-важное значение – не очень-то впечатляет мужчина с обрюзгшим животом и женоподобным телом. Таких, среди состава золотой орды, не было. Железная дисциплина, привитая не менее железным Тимуром, даже теперь – в его отсутствие, поддерживалась без нареканий.

– Яры, – Ильнур обвел братьев усмехающимся взором, – думаю, это будет интересно. Когда выезжаем за принцессой?

– О, ты ее уже принцессой назвал, – Рустем чуть сощурил глаза, – действительно, будет интересно, братишка.

Татарстан, один из его городов.

Айсылу села за кухонный стол. Она ощущала на себе неотрывные взгляды самых родных, самых близких людей – бабушки и дедушки. Они еще ничего не сказали, но по тягостной атмосфере, царившей в воздухе, пропитанном ароматом яблочного пирога и дрожжевого теста, девушка поняла – разговор будет не из легких. Родственники сели напротив. Дедушка – седовласый, широкоплечий мужчина, громко вздохнул – даже Гузель Касымовна, вздрогнув, посмотрела на него.

– Мы не имеем больше права скрывать от тебя правду, – произнес спокойным голосом Рашид Хайдарович.

Айсылу шумно сглотнула и спросила:

– Ты о чем?

Голубые глаза бабушки наполнились тревогой, зеленые – дедушки – устали в одну точку, куда-то на стол. Гузель Касымовна нехотя начала:

– Понимаешь, Айсылу, твой отец...

– Лучше расскажу я, – оборвал Рашид Хайдарович, устремляя свой взор на внука. Эх, не удалось скрыть от нее эту жестокую правду. – Твой отец не погиб в автомобильной аварии, Айсылу. Его расстреляли.

Эти слова прозвучали хоть и негромко, но оглушающее для Айсылу. Волна страха окатила девушку – горло сдавило, живот противно скрутило. А в груди – зацарапало от страха.

– Расстреляли? – переспросила Айсылу, сжимая тонкими пальчиками край обеденного стола.

– Расстреляли – киллеры из группировки. Их глава отдал приказ убить твоего отца, потому что он, как криминальный авторитет, что-то не поделил с ними, война у них была, люди гибли, вот и Закир погиб, – Рашид Хайдарович решил говорить до конца, правдорубно. Не имело уже смысла как – то смягчать слова. Да и как их смягчить?

У Айсылу сперло дыхание в груди. Ее, словно железными тисками, беспощадно сжали. Столь сильно, что девушка, не имея возможности полноценно вздохнуть, ощутила легкое головокружение.

– Ты хочешь сказать, что мой папа – преступник? – еле шевеля языком, прошептала Айсылу, не веря тому, что говорит. Ее папа. Папочка. Пусть и редкий гость, но всегда долгожданный, любимый, ласковый.

– Я хочу сказать, что мой сын и твой отец был криминальным авторитетом. Его убили. Я думал, на этом они успокоятся, – Рашид Хайдарович сокрушенно покачал седовласой головой, – но сегодняшний случай заставил меня пробудиться. Один из старых врагов Закира недавно откинулся с зоны. И он полон ненависти. Все еще. Спустя 13 лет. Боюсь, как бы они не дотянул свои руки до тебя.

– До меня? – сдавленным голосом спросила Айсылу. Она обхватила себе за подрагивающие от волнения плечи. – Бред какой-то. Зачем? Глупости.

– Я бы тоже хотел, чтобы все это было и оставалось глупостями, – дед сжал кулаки, – но это не так. И я был вынужден предпринять меры. Я связался с важными людьми и попросил их о помощи. Пока тут будут выискивать убийцу, здесь тебе оставаться небезопасно. Поэтому, в ближайшее время ты покинешь наш дом на неопределенное время. Тебя увезут подальше, в другой город.

– Что? – в один голос спросили Айсылу и Гузель Касымовна.

Седовласый мужчина сдвинул белесые брови на переносице.

– А консерватория... – подала голос бабушка, озадаченная принятым решением мужа. На самом деле ее волновало ни сколько обучение внучки, сколько расстояние, которое между ними возникнет – впервые за все эти годы. Айсылу никогда не покидала родные стены, не ночевала у подруг, не ездила в детские лагеря. Внучка всегда была окутана опекой и контролем, особенно контролем бабушки. Айсылу была не приспособлена к жизни там, за дверью. Это ужасное осознание только сейчас, в эти секунды, посетило голову Гузель Касымовны. Она прижала дрожащую ладонь к своему рту, силясь сдержать рвущиеся наружу переживания. Но их можно было и не произносить – по лицу бабушки и так было все видно. Ее маска спокойствия спала, обнажая чувства старой женщины.

– На кону стоит благополучие и, может быть, жизнь Айсылу, так что советую забыть о консерватории, – жестким тоном ответил Рашид Хайдарович.

Айсылу ощутила некую радость от услышанного – хоть что-то было хорошее в случившемся. По крайней мере, учеба в консерватории откладывалась, а там, глядишь, можно будет и поступить на кондитера. Но слова, сказанные дедом, слова «на кону благополучие и жизнь Айсылу», тут же, застучали в голове девушки. Как такое вообще может быть? Кому она нужна? И все же, Айсылу стало страшно. Липкий страх пополз по ее спине, и девушка передернула узкими плечиками, желая прогнать его. Сквозь гул, стоящий в ушах, Айсылу услышала вопрос бабушки:

– Рашид, кто же эти люди, которые заберут нашу внучку?

– Это – профессионалы. Они, как никто другой, понимают всю подноготную криминала.

– Алла (Аллах, Господь), бандиты что ли? – выдохнула потрясенная бабушка.

Айсылу вся вытянулась, как струна, ожидая ответ деда.

– Ты угадала, – обреченно ответил он. – Только у них теперь другие имена. В общем, мне их сосватал генерал, а он – плохого не посоветует.

Айсылу вгляделась в лицо дедушки: внезапно, он показался ей таким старым... Сердце сжалось от боли. Девушка отрицательно замотала головой, говоря:

– Я никуда не поеду! Я не собираюсь бросать вас на произвол судьбы!

Бабушка и дедушка удивленно переглянулись меж собой – впервые за эти годы Айсылу позволила себе так говорить – не мягко, как обычно, а с ощутимыми резкими нотками. По – взрослому.

– В тебе словно отец твой говорит, он такой вот был, горячий, – прошептала Гузель Касымовна, – горячность его и сгубила. Не позволяй этой черте брать верх над тобой. Ни я, ни дедушка, не переживем, если что-то с тобой случится.

– А если случится с вами? – Айсылу быстро взяла себя в руки и снова говорила спокойно. Только внутри, подобно пойманной птице, что-то билось, просясь наружу. Пока что просилось. Оставалось только догадываться, что случится, когда это что-то потребует, а не попросит.

– С нами будет все хорошо, – дедушка, наконец, улыбнулся внучке.

– А вы не можете поехать со мной? – девушка не собиралась сдаваться. Оно и понятно – Айсылу любила своих родственников – горячо, искренне.

– Нет, это исключено. Это привлечет слишком много внимания. Но не беспокойся – у нас будет охрана, – Рашид Хайдарович устало вздохнул.

– Тогда зачем мне уезжать, раз будет охрана? – Айсылу непонимающе уставилась на дедушку. Потом перевела взгляд на молчаливую, такую притихшую бабушку, затем снова обратила внимание на старого мужчину.

– Я обдумывал этот вариант тоже, и все же, самое лучшее, именно для тебя – покинуть город в ближайшие дни. Поэтому, не теряй времени, собирай свои вещи.

Слезы обожгли глаза Айсылу. Она, сдерживая себя из последних сил, поднялась на вмиг ослабевшие ноги. Ощутив себя бесправным существом и источником проблем, девушка торопливо покинула кухню, скрываясь у себя в спальне. Аккуратно прикрыв за собой дверь, Айсылу обвела комнату взглядом. Тут был ее мир, розовый, ванильный, почти игрушечно – кукольный. Хоть и не все было по вкусу девушке, однако этот мир был знаком ей и хорошо изучен. И, признаться, до этого дня он был безопасен... а сегодня, подобно карточному домику, он рухнул, поднимая такую пыль прошлого, от которой будущее теперь было не видно. Теперь оно было словно окутано непроглядным туманом – и неизвестно, что случится, если сделать шаг в него.

Айсылу заставила себя заняться делом – она начала медленно складывать в свой поношенный рюкзак (с которым она отходила все 10 и 11 классы) вещи – документы, средства гигиены, нижнее белье. Запихивая ворох хлопковых трусиков в отделение, девушка, внезапно, разрыдалась. Ей было страшно. Так страшно, что пальцы не слушались ее и никак не могли справиться с замочком на рюкзаке. Айсылу обессилено опустилась на пол, роняя подле себя рюкзак и нижнее белье, которое бежево-белыми пятнами раскидалось на розовом ковре. Девушка прикрыла глаза, пытаясь этим действием остановить поток горячих слез. Конечно же, это была глупая попытка – потому что соленые капли продолжали идти, и вскоре все щеки и шея Айсылу были мокрыми от них.

Дверь плавно отворилась, и раздался тихий голос Гузель Касымовны:

– Айсылу, кызым, пойдем чай попьем. Пирог готов.

Айсылу не хотела ни чай, ни, тем более, что-то кушать. Но, не желая огорчать бабушку, девушка не стала отказывать той. Сколько им еще быть вместе? День? Час? Не стоит раскидываться этим драгоценным временем. Она поднялась на ноги и, быстро запихнув белье в рюкзак, направилась к двери. Гузель Касымовна не сводила с внучки заплаканных глаз. В сердце старой женщины поселилась отзывающаяся болью тревога. Страшно было за внучку, горько

от того, что все так случилось. А еще, в глубине своей души, Гузель Касымовна ощутила чувство вины. Оно было еще не столь явственное, но подавало свои удушающие звуки – старая женщина понимала, что не научила свою внучку жизни без нее и Рашида Хайдаровича. Одна картинка страшнее другой вертелась в голове Гузель Касымовны, и сейчас старая женщина была намерена хоть что-то сказать в напутствие своей Айсылу.

Они прошли на кухню – деда там уже не было. Девушка вопрошающе посмотрела на Гузель Касымовну, и та коротко пояснила:

– Ему нужно побыть наедине со своими мыслями.

Бабушка, ловко повязав цветастый передник, стала раскладывать на обеденном столе угощения к чаю: пиалу с янтарным, густым медом, распаренную, и оттого невероятно мягкую курагу, золотистый изюм и, наконец, ароматный, с начинкой из первых яблок, пирог. Чайник, засвистев на газовой плите, привлек к себе внимание. Гузель Касымовна, томимая различными словами и попытками подобрать нужные слова для внучки, медленно заварила чай – пару ложек крупнолистового чая, щепотку мяты – для вкуса и спокойствия.

Айсылу наблюдала за руками бабушки – казалось, они творили какое-то волшебство – потому все, что делала эта старая, сильная духом женщина, будь чай, пирог, даже самый простой суп – все получалось у нее вкусным. Вот и сейчас, когда девушка отломил маленький краешек еще горячего пирога и положила его в рот, то тут же ощутила, какой он аппетитный, ароматный. Сразу захотелось есть.

Гузель Касымовна разлила по широким, похожим на пиалы, только с ручкой, чашки, темный чай. Медленно опустившись на стул, она устремила свой взгляд на внучку. Ах, внучка-внученька! Такая хрупкая, такая нежная! Сидит, смотрит на нее своими большими глазами. Как ей все сказать? Как подобрать нужные слова? Понимая, что с каждой секундой уходит драгоценное время, Гузель Касымовна начала:

– Внученька, Айсылу, – голос бабушки дрогнул, и девушка, протянув руки, накрыла ладони старой женщины.

– Да, эбикай (бабушка), – Айсылу мягко улыбнулась. Улыбалась, а в груди скребли кошки. Теперь-то девушка поняла значение этой фразы. Наитоскливейше – противнейшее ощущение.

– Будь осторожна, береги себя и свою честь, – Гузель Касымовна чуть нахмурилась, – даже если они тебя будут охранять, не забывай – они мужчины, а мужчины бывают очень похотливыми. Раньше я немного переживала, что ты не выглядишь, как женщина, а сейчас рада, что ты больше похожа на подростка, это и к лучшему, меньше внимания будешь привлекать, кызым. В конце концов, теперь я вижу благо в том, что в нашем роду женщины расцветают позже.

Айсылу сдержала разочарованный вздох – признаться, ей совсем не хотелось выглядеть, как подросток, но против природы не попрешь – девушке была дана такая внешность: изящная, тонкая. Что же, нужно было учиться принимать себя такой, какой есть, к тому же, поразмыслив, Айсылу согласилась с бабушкой – девушка действительно не хотела привлекать к себе внимание. Господи, а ведь она поедет не с простыми мужчинами, а с самыми, что ни на есть бандитами! Когда ее жизнь успела так круто измениться? Создавалось впечатление, что ее, Айсылу, выбросило из детской карусели-паровозика и вот-вот закинет на гоночную машину. Девушка подавила в себе страх. Она не хотела, чтобы бабушка заметила его.

– Она меня не обидят, я уверена, – максимально ровным голосом отозвалась Айсылу.

– Дай Аллах, чтобы все было так, как ты говоришь. В любом случае – генерал не просто так обратился к ним за помощью, – бабушка тепло улыбнулась девушке, пытаясь приободить ее.

Айсылу улыбнулась в ответ, но тут же, ощутила ком в горле – горький, угрожающий вылиться в рыдание. Девушка спешно схватила чашку и сделала жадный глоток ароматного,

но такого горячего чая. Она тут же закашлялась, выплескивая содержимое рта наружу. Обычно Айсылу не была столь неаккуратна, но нервное состояние сделало свое дело – и вот уже на белоснежной домашней кофте появились некрасивые пятна. Гузель Касымовна, раньше, может быть и сделала замечание, но сейчас – просто подала внучке полотенце, чтобы она промокнула им мокрые участки на кофте.

Остаток чая Айсылу пила уже молча и медленно. Девушке даже удалось съесть кусочек пирога, а затем, она, поблагодарив бабушку, ринулась в ванную комнату – поскорее под душ, выплакаться, прореветься и выйти уже не такой ранимой, не такой напуганной. Ах, если бы всегда это было действенным!...

Выйдя из ванной комнаты, Айсылу напрямик направилась в свою спальню – чтобы забыться сном. Но даже он был тревожным, изнуряющим и мучительным. Воистину, не найти покоя, если твоя душа его не обрела...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Лишь ближе к рассвету Айсылу удалось заснуть более-менее спокойным сном, но и он был нарушен появлением долгожданных гостей. Гузель Касымовна, увидев строгий взгляд мужа, зашедшего в дом, все поняла. Она, так и не сумевшая уснуть этой ночью, шепча молитву, поспешила к Айсылу. Прежде чем разбудить внучку, женщина бросила взгляд на нее – в мягкой полутьме, рассеваемой светом, льющимся через приоткрытую дверь, девушка была похожа на спящую красавицу. Сердце бабушки замерло. Все-таки, какая красивая у нее внученька. Пусть и не по канонам современной моды. Что такое мода? Субъективное мнение, часто извращенного вкуса. А вот Айсылу – то, что всегда – в любые века будет изысканно-красивым. Правда, ее красота лишь только начинала раскрываться, подобно лепесткам дивного цветка. Девочка и была им – «лунным цветком», под стать своему имени. Такая вся светлая, источающая нежное сияние. Ровный овал лица со слегка широковатыми скулами (вот она, татарская кровь) и чуть выпирающим вперед мягким подбородком (что свидетельствовало о возможном упрямстве), прямой, правильной формы нос, пушистые, темные ресницы, словно веером, лежащие на светлой коже и губы – конкурирующие по своей яркости и красоте с глазами Айсылу.

Эх, любовалась бы, да любовалась внучкой, но у Гузель Касымовны больше не было времени на это. Ушло оно, и неизвестно, появится ли снова. Протянув руку, женщина мягко сдвинула с девушки одеяло, говоря достаточно громко, чтобы та наверняка проснулась:

– Кызым, просыпайся, за тобой приехали.

Айсылу резко села в кровати, ошарашенными глазами, оглядываясь по сторонам. Грудь девушки часто-часто вздымалась, на лице застыло испуганное выражение. Несколько секунд она приходила в себя, а затем произнесла сдавленным от испуга голосом:

– Уже?

Как бы она хотела услышать «нет». Но это было невозможно.

– Да, – бабушка качнула головой и, пройдя до выключателя, щелкнув им, включила свет в спальне. Айсылу сжала веки: сияние лампочек, что были в красивой люстре в виде цветка, сделали больно глазам. Девушка, часто-часто моргая, медленно сползла с кровати, на ходу спрашивая:

– Сколько у меня есть времени на сборы?

– Минут 10, не больше, – бабушка шумно вздохнула, направляясь к выходу, – пойду, соберу в дорогу перекусить, ехать, поди, долго.

Конечно, Айсылу было бы легче, если бы Гузель Касымовна осталась с ней в комнате, но, увы, бабушка торопливо ушла, а девушка, взволнованная, с бешено стучащим сердцем, которое, казалось, подпрыгивало до самого горла, стала хаотично ходить по спальне, не соображая, что первым делом нужно сделать. По-хорошему, нужно было добраться до ванной, но Айсылу не решалась покинуть комнату, опасаясь встретиться с кем-то из тех мужчин, что приехали за ней. В конце концов, нужда решила за нее, и девушка, внутренне молясь, чтобы никого не увидеть из чужих людей, ринулась в ванную.

Как бешеная, она быстро приняла душ, затем, несколько раз выронив расческу, безуспешно пыталась привести свои волосы в порядок, в итоге, не выдержав, Айсылу оставила их распущенными. Затем, не теряя ни секунды, побежала в свою комнату, и, схватив заранее приготовленные из шкафа вещи, начала одеваться. Руки девушки не слушались ее. Казалось, они просто одеревенели, такими непривычно неумелыми были сейчас. Кое-как расправившись с джинсами, Айсылу надела хлопковую футболку, а поверх нее – спортивную олимпийку. У девушки и в мыслях не было выбрать что-то другое, платье, например, хоть и было лето. Не на праздник она ехала. Глаза вновь обожгли слезы, но Айсылу усилием воли переключила свое внимание на мысли о том, что должна выглядеть достойной – чтобы, ни в коем случае

не расстраивать бабушку и дедушку – им и так было тяжело. Медленно вздохнув и выдохнув, девушка, подхватив рюкзак, не оглядываясь, покинула свою спальню.

Все происходящее дальше было, как в тумане. Айсылу не покидало ощущение, что она смотрит замедленный фильм про саму себя. Вот она вышла на кухню – где бабушка, ласково обняв ее, зашептала знакомые слова молитвы – сколько раз эбикай делала это, не счесть. Затем, она всунула в руки внучки увесистый пакет – видимо, собрала в него все, что было в холодильнике. Эта мысль больно уколола Айсылу – невыносимо жаль стало бабушку. Девушка обняла ее в ответ, целуя в морщинистые, прохладные от недавних слез, щеки.

– Пора, Айсылушенька, – раздался позади приглушенный голос Рашида Хайдаровича.

Гузель Касымовна нехотя разжала свои теплые объятия, так же нехотя сделала шаг в сторону и ее внучка.

– Я тоже провожу ее, – тихим, еле слышным голосом отозвалась старая женщина.

– Не надо, – строго ответил глава семьи. Бабушка подняла на него обиженные глаза, а тот добавил:

– Побереги свое сердце, и мое тоже.

Гузель Касымовна понимающе кивнула головой, затем, порывисто приобняв Айсылу, отошла в сторону, пропуская ее и мужа, чтобы они могли покинуть кухню. Девушка послала бабушке благодарную улыбку и, шепнув на прощание ласковые слова, вышла вслед за дедом в коридор. Она была рада, что Рашид Хайдарович велел эбикай оставаться дома, потому что видеть ее глаза, полные страдания, это не то, что способствовало бы для того, чтобы самой не расплакаться. В конце концов, оставаться здесь стало просто невыносимо – сердце наполнилось тягостью, и Айсылу, решительно всунув стопы в кроссовки, не менее решительно покинула дом, запрещая себе оборачиваться, каким бы это не было большим соблазном.

Предрассветные часы были наполнены приятной прохладой, ароматом ночных фиалок и запахом выхлопных газов от двух заведенных внедорожников, что стояли возле дома. Свет фар, что падал в ее сторону, ослепляя, не позволял девушке разглядеть мужчин, что темными, зловещими силуэтами стояли возле дверей машин. Айсылу нерешительно застыла на месте, Рашид Хайдарович положил на ее плечо свою ладонь, давая молчаливый знак, что он рядом. Наконец, от группы мужчин отделилось двое – они сделали пару шагов. Первый, был крупный, напоминающий по форме свой фигуре широкий прямоугольник, а вот второй – был ростом, как и он, но был совсем другим.

– От генерала салям, – Ильнур скользнул взглядом по уставшему лицу старого мужчины, затем перевел его на стоявшую подле него среднего роста девочку, – ваша внучка поедет со мной.

Голос мужчины показался Айсылу удивительно красивым, даже можно было сказать, чарующим. Кому, как не ей, музыкальной девочке, в этом разбираться лучше всех? Да, голос был красивым, а вот сам мужчина...

Он сразу не понравился ей. Слишком красивый, странно, бывает же такое. Высокий, с идеальной модной стрижкой черных, блестящих волос, с ухоженной щетиной, в элегантной одежде, этот мужчина вызывал желание... развернуться и убежать. Она бы это и с радостью сделала, если бы могла. Оставалось только позволить ему рассмотреть себя – черные глаза, невероятно притягательные, завораживающие своим редким, насыщенным оттенком, тая в себе усмешку, изучающее заскользили по лицу молоденькой девушки. Щеки тут же зашипали от стыда – не каждый день на тебя обращает внимание такой красавец. Не выдержав, Айсылу опустила взор вниз, делая вид, что рассматривает свои кроссовки. Она пыталась совладать с чувствами, охватившими ее нежное сердечко – но тщетно, в конце концов, не каждый, же день с тобой такое случается. Не каждый день ты покидаешь родные стены и уезжаешь жить к совершенно незнакомому, пусть и невероятно красивому, но чужому мужчине.

– Иди, – Рашид Хайдрович мягко подтолкнул внучку вперед. Не передать словами, что в тот момент испытывал старый мужчина. Эх, будь он моложе, сильнее, быть может, и не пришлось бы, отдавать девочку в руки бандитов. А теперь... Рашид Хайдарович сжал челюсти – нелегко признавать себя слабым.

– Я рассчитываю, что вы ее сбережете, она – единственное, что у нас осталось от Закира, – совладав со своими чувствами, ровным голосом произнес дед. Айсылу уже успела сделать один шаг вперед, и навстречу ей вышел тот самый красавчик, очаровывая своим тягучим, глубоким голосом ее слух, но никак не сердце:

– Будьте спокойны, все будет хорошо.

Айсылу ощутила, как внутри все ухнуло куда-то вниз, делая ноги ватными, а грудь – распирающей от неведомого волнения. Мужчина распахнул задние двери со словами, обращенные к девушке:

– Прошу.

Айсылу нервно сглотнула и, приблизившись к красавчику, придерживающему дверь, плавно юркнула внутрь. Но прежде чем это сделать, она успела уловить сладкий, восточный аромат мужского парфюма. Затем, ее окутал другой запах: салона автомобиля – дорогой кожи, которой были обтянуты сиденья. Девушка никогда еще не ездила на подобных машинах – у бабушки была старенькая Тойота, верой и правдой служившая ему все 10 лет. А вот этот внедорожник был совсем новенький, и Айсылу не сомневалась, что и стоил недешево.

Хлопнула дверь, и на секунды девушка осталась одна в машине. Сердце продолжало мучить своим беспокойным ритмом. Айсылу устало откинулась на гладкую спинку сиденья. В одной руке девушка все еще держала пакет с едой – она опустила его на пол, сверху положив на него рюкзак. Снова хлопнули двери – на передние сиденья уселись двое мужчин.

Ильнур обернулся, окидывая девочку дружелюбным взглядом. Она, конечно, хоть и старалась выглядеть спокойной, но мужчина, как истинный хищник, хорошо улавливал любой страх – в том числе и ее. А то, что девочка боялась – было очевидно. Она вся вжалась в спинку сиденья и словно окаменела. Если мужчине и нравилась вызывать страх, то уж точно не у слабых созданий женского пола. Желая развеять его, Ильнур произнес – мягко, обволакивая своим бархатистым голосом:

– Тебе там удобно? Если хочешь поспать, могу принести тебе подушку с багажника.

Удивление скользнуло по лицу Айсылу. Она не ожидала, что к ней обратятся столь ласково.

– Все хорошо, спасибо, – девушка сглотнула, – подушка не нужна, я буду смотреть в окно, и спать не собираюсь.

Ильнур невольно улыбнулся – ему понравился голосок девочки – мягкий, чистый. Мужчина кивнул головой и, отвернувшись, начал беседу с Азаматом – тот уже направил машину на узкую дорогу, прилегающую к дому Айсылу. Пару секунд – и они покинули родную улочку с частными секторами, окунаясь в центр города. Город, меж тем, не спешил пробуждаться, хотя рассвет уже вступил в свои права – небо, стремительно меняя цвет, стало превращаться из – темного, в светло-серое полотно. Вдали, на линии горизонта, начали появляться яркие пятна – красные, оранжевые, розовые. Айсылу прижалась щекой к прохладному окну автомобиля. С тоской на сердце, девушка пыталась впитать в себя знакомые картины родного городка: небольшие магазинчики, старая, но такая любимая библиотека, школа, поликлиника... Девушка смотрела, и не верила, что уезжает отсюда. Казалось, совсем скоро ее кто-то разбудит, и она вновь окажется в своей комнате.

Внедорожник продолжал двигаться вперед и вскоре, миновав мост, выехал на трассу. Теперь машина стала значительно ускоряться, и Айсылу, не привыкшая к такой скорости, вся напряглась. Дедушка никогда не позволял вот так гнать. Девушка еще сильнее прижалась к окну, пытаясь переключить свое внимание со скорости на мелькавшие пейзажи: поля,

речушка, мост, пруд, на котором рыбачат рыбаки, автозаправка, лес, поле, снова лес... Минуты плавно перетекли в часы, а картинки продолжали мелькать. У Айсылу все закрутило в животе, стянуло в тугий узел, перед глазами стало рябить, а к горлу подкатила тошнотворная горечь. Девушка едва не застонала от отчаяния – она уже понимала, что происходит с ней – хотя с последнего случая прошло более 6 лет, Айсылу знала, что скоро за всем этим последует. Настоящий позор, если не успеть. А чтобы успеть, не стоит молчать. Преодолевая робость, Айсылу, краснея от смущения, попросила:

– Пожалуйста, остановите машину.

Мужчины, беседовавшие в том момент друг с другом, не сразу услышали ее просьбу. Тогда, девушке пришлось повысить голос и повторить ее:

– Остановите машину!

Наконец, Айсылу была услышана – машина, плавно сбавляя ход, съехала на обочину. Стоило только внедорожнику остановиться, как девушка, распахнув двери, вывалилась из автомобиля наружу. Счет шел на секунды, Айсылу быстрым шагом, насколько это было возможно для нее, почти побежала, спускаясь вниз, с обочины, к полю. Затем, более не в силах сдерживать себя, рухнула на колени и, сгибаясь пополам, исторгла вчерашний ужин. Желчь обожгла горло, противная слабость растеклась по телу, делая его влажным и дрожащим. Чтобы не упасть, девушка уперлась ладонями во влажную от утренней росы, траву. Айсылу сделала вздох и снова из нее вырвалась рвота – уже просто водой. Девушка, ощущая, как перед глазами все поплыло, учащенно задышала. Прохладный воздух был приятен, но не наполнял силами. Боже мой, не свалиться бы в обморок.

– С тобой часто такое происходит? – раздался рядом с левым ухом приятный, ласкающий слух, мужской голос. Айсылу испуганно дернулась и медленно повернула голову в сторону Ильнура. На миг, у него перехватило дыхание, когда он, наконец, в полной силе, смог оценить красоту глаз девушки. Сейчас, на фоне бледного лица и уже возшедшего солнца, они были просто невероятными. Настоящие драгоценные сапфиры.

– Ух, ты, – красивые мужские губы изогнулись в ласковой улыбке, – я сражен наповал твоими глазами. Будем дружить. Я – Ильнур.

Он протянул, смутившейся от слов и своего не самого лучшего вида девушке, влажные салфетки. Та, с благодарностью во взгляде, приняла их. Вытирая лицо, Айсылу, смущенно глядя на ослепительного красавца, что сидел подле нее с невозмутимым выражением на лице, ответила:

– А я – Айсылу. Спасибо.

– Айсылу, – растягивая гласные, протянул Ильнур, глаза его блеснули, – так что, дружим? А то, я вижу, что ты побаиваешься меня. А нам с тобой, видимо, много времени предстоит провести бок о бок.

Девушка шумно сглотнула. Протерла ладони приятно пахнущими салфетками. И только потом, собравшись с мыслями, ответила:

– Если твое и мое понимание о дружбе совпадают, то я согласна.

Ильнур удивленно вскинул брови – для молоденькой девочки, Айсылу рассуждала довольно зрело, что ли.

– Не драться, не обижать, кормить вкусняшками – тебе это по вкусу?

Девушка устало рассмеялась. Ну, надо же, а он совсем не сноб, какими обычно бывают такие красавцы.

– По вкусу, – произнесла она, окидывая мужчину лучистым взглядом. Он поднялся на ноги и протянул ей свою ладонь: широкую, с длинными, смуглыми пальцами. Айсылу, на миг, замешкалась, не зная, как правильно поступить, но затем, не желая проявиться, как высокомерная, вложила свою маленькую, светлую ладонь в мужские пальцы. Они мягко сомкнулись на ее руке, передавая одним этим движением тепло. Ильнур продолжал улыбаться,

но что-то, где – то в груди, напрягло. Он сослал это на усталость и быстро переключил свое внимание на нейтральный разговор:

– Ты есть хочешь? Попить?

– Есть точно не хочу, хотя эбикай наложила мне целый пакет еды. Если вы покушаете, я буду рада. Она, все-таки, старалась, – Айсылу поднялась на ноги, и Ильнур тут же отпустил ее руку. Он, подстраиваясь под неспешный ход девушки, пошел рядом с ней. Скользнул оценивающим взглядом по ней. Блин, забыл ведь уточнить, сколько ей лет. Выглядит на 14—15. Опасный, подростковый возраст. Надо будет быть повнимательнее к ней. Внимательным Ильнур, безусловно, быть умел.

– Мм, давненько я не ел домашней, татарской кухни, – Ильнур остановился возле машины, и Айсылу, подавшись вперед, быстро достала с пола пакет с едой. В этот момент, когда девушка наклонилась за ней, джинсы обтянули ее округлую попу. Взгляд Ильнура тут же примагнитился к этому месту. Мужчина, прочистив горло, спешно отвернулся, разглядывая проезжающие мимо машины.

– Вот, – Айсылу с легкой улыбкой, которая невероятно шла ей, протянула пакет Ильнуру, – кушайте на здоровье.

– Рэхмят (спасибо), – мужчина забрал пакет и приоткрыл его, – мм, пирог, да еще и домашняя конская колбаса, ты точно это не хочешь?

Он выразительно посмотрел на Айсылу – на щеках той проступил приятный глазу румянец.

– Нет, я сейчас просто не в состоянии принимать пищу, – вымученно отозвалась девушка, поднося ладонь к губам, словно опасаясь, что ее снова стошнит.

– Тогда прыгай в машину, потерпи чуток, скоро тебе станет полегче, – Ильнур подождал, пока девушка усядется на заднее сиденье, затем, захлопнув за ней дверь, вернулся на свое место. Их внедорожник, и тот, что остановился чуть подальше, вновь отправились в путь. Правда, ехали они недолго. Через пару минут, внедорожники завернули на автозаправку, на которой красовались две каких-то спортивных машины. Они выглядели потрясающе – Айсылу с бокового окна с интересом наблюдала за ними, пока мужчины, покинув авто, вышли наружу. Девушка же, продолжая заворочено разглядывать графитово-серый, почти черный спорткар, не смела даже приоткрыть дверь.

И тут произошла интересная вещь. Из двух спортивных машин вышли мужчины и направились к кассе, от которой уже отходили Ильнур со своими спутниками. К недоумению Айсылу, Ильнур подошел к задним дверям внедорожника и, распахнув одну, обратился к девушке с довольной улыбкой:

– Пересадочка, Айсылушка, идем.

Девушка немного замешкалась – то ли от неожиданной новости, то ли от такого обращения. Айсылушка. Губы невольно дрогнули в смущенной улыбке. Айсылу аккуратно выбралась из внедорожника, и Ильнур, забрав у нее рюкзак, кивнув головой, повел в сторону той самой спортивной машины, с которой девушка не сводила глаз все это время. Айсылу издала восхищенный вздох – вблизи автомобиль оказался еще шикарнее: плавные линии, хищная красота, создавалось ощущение, что какой-то механик сделал из хищного зверя вот такую великолепие. Ильнур повернул голову в сторону Айсылу, девушка шла рядом, ее макушка едва доходила ему до плеча. Почувствовав на себе взгляд мужчины, Айсылу, запрокинув голову, посмотрела прямо на Ильнура. Он растянул губы в самодовольной улыбке.

– Это – моя любимая, – произнес Ильнур, ласково проводя по крыше машины ладонью. Его движения были столь нежными, что девушка, наблюдавшая за этим, испытала смущение, будто погладили не машину, а ее.

– Очень красивая машина, – призналась Айсылу.

– А то, это ж ниссан джтр, – мужчина открыл пассажирскую дверь для девушки, – запрыгивай, птичка.

Айсылу вздрогнула от слова «птичка». Смущение и какое-то безбашенное состояние, переплетаясь меж собой, охватила ее грудь. Девушка нырнула внутрь, с удивлением и интересом разглядывая интерьер ниссана. Здесь царили только два цвета: черный и красный. Они контрастировали, привлекали внимание, раздражая зрение и пробуждая непонятные чувства.

– Пристегнись, – раздался веселый голос Ильнура. Айсылу щелкнула ремнем безопасности, с волнением ожидая, когда машина сдвинется с места.

Ей не пришлось долго ждать. Ильнур, блеснул черными глазами, и ниссан, угрожающе зарывав, через миг дернулся с места.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Айсылу ощутила себя, словно летящей над землей, сладкое воодушевление наполнило ее грудь, уничтожая плохое самочувствие и напряжение. Теперь, сидя рядом с водительским сиденьем, глядя в лобовое окно, на трассу, девушка чувствовала себя совсем по-другому – будто она ехала в увлекательное путешествие. Первое в своей жизни. Пусть это была ненастоящая причина, но забывшись на эти несколько минут, Айсылу могла просто побыть счастливой, не обремененной тягостью прошлого, которое не принадлежало ей, но так старательно стремилось разрушить ее будущее. Ильнур чуть приспустил боковые окна, и теперь теплый, ласковый воздух наполнил собой салон машины.

Девушка довольно улыбнулась. Ее радовала не только нормализация своего физического состояния, но и то, что Ильнур оказался приятным человеком. Конечно, рано делать какие-то выводы, но первое неприятное впечатление, которое появилось при их знакомстве, отошло на задний план. Все-таки нельзя судить о людях по внешнему виду – прописная истина, которую Айсылу немного подзабыла. С кем не бывает. Ну, а этого его предложение дружбы. Улыбка девушки стала еще шире.

– Вот, уже совсем другой вид, – бросив на Айсылу довольный взгляд, заметил Ильнур, – тебя надо на красивых, спортивных машинах катать, Айсылушка, да впереди, чтобы ты могла насладиться всеми благами, которые тебе дает спорткар. Вижу, скорость тебе нравится.

– Не то чтобы нравится, – отозвалась девушка, чуть нахмутив прямые брови, размышляя, какие чувства у нее вызывают слова мужчины, оказалось, понять себя стало непросто, – я так еще никогда не каталась, к тому же, я не забываю, что это опасно. А опасности – это не то, что я ищу.

– Яры (ладно), не буду пугать птичку, – Ильнур сбавил ход ниссана, затем послал спутнице чарующую улыбку, – вот видишь, как тебе повезло с водителем, не спорю с тобой.

Губы Айсылу дрогнули, а в глазах блеснула усмешка – не злобная, а добрая, светлая.

– Спасибо, – только и смогла выдохнуть девушка. Может быть, ей стоило ответить что-то другое, более умное, но в силу своего образа жизни, Айсылу не знала, не умела общаться с мужчинами. И уж, тем более, навык флирта ей не был знаком. Единственным мужчиной, с которым девушка все это время соприкасалась в своей жизни, был ее дедушка, правда, он частенько проявлял молчание и предпочитал беседам дела, работая даже в выходные, зато у Айсылу всегда имелись, пусть не самые дорогие, но новые платья, а так же, каждый месяц дед старался покупать для внучки игрушки. Одноклассники, первая влюбленность – все это обошло стороной девушку. Мальчишки из класса казались какими-то глупыми, старшеклассники – похожими на злобных зомби, а звезды, от которых фанатели подружки-одноклассницы – женоподобными существами.

Ильнур расслабленно выдохнул. Ему нравилась его подопечная. Нет, ни как женщина – упаси Боже. Как человек. Случай с попой не в счет – это всего лишь похоть, а похоть, если нужно, мужчина умел удерживать – в конце концов, он же не был неразумным скотом. Разум у Ильнура имелся – изощренный, пытливый, прикрытый личиной шутника-ловеласа. И не все видели его истинное лицо. Пусть и эта девочка никогда не увидит.

Айсылушка оказалась доброй, милой, не капризной. Ильнур решил, что они поладят. Ему даже понравилась эта задачка, он как бы сам себе сделал вызов – а справится ли? Вызов – это то, что всегда было по вкусу, от него закипала и без того горячая, татарская кровь. От вызова тело наполнялось энергией. По красиво очерченным губам мужчины поползла улыбка – Ильнур не сомневался в своем успехе. На сердце стало тепло, а тепло красивый мужчина любил. А еще жар такой, чтобы прошибал пот, и громкое, частое дыхание, но не будем об этом...

Дальше – они ехали молча. Для пушего комфорта, Ильнур включил песню – и красивый, мелодичный голос запел о любви. Айсылу, конечно же, сразу же отреагировала на звучание. Первые секунды девушка молчала, затем, не в силах более держать внутренний поток музыки, стала тихо, почти неслышно, подпевать. А потом, вдохновение охватило ее столь сильно, что Айсылу, позабыв обо всем на свете, отдавшись воодушевлению, запела в полную силу своего голоса.

Второй раз за сегодняшний день Ильнур был впечатлен. Удивительно. Девочка пела изумительно красивым, чувственным, по-настоящему женским голосом. Мужчина даже убавил песню, чтобы насладиться пением Айсылу. Он покосился на нее: она, устремив мечтательный взгляд вперед, пела. Лицо ее, выражавшее безмятежность и ожидание чего-то волшебного, было трогательно – невинным. В этот миг Ильнур явственно ощутил, какая огромная пропасть между ним и Айсылушкой. Он, в отличие от нее, давно потерял не только невинность, но и уверенность в том, что когда-нибудь, как подобно Тимуру, остепенится. Не его это, извините, девушки. Эти мысли не приносили Ильнуру чувство ущербности, скорее, наоборот, давали ему ощущение собственной исключительности.

Спустя время, ниссан, наконец, заехал на территорию города. Айсылу, заметив это, тут же вся напряглась – подалась вперед, сжала изящными, тонкими пальчиками свои колени. Взгляд ее изменился: стал строже, собраннее. Ильнур, заметив это, поспешил успокоить девушку, объясняя, куда они направляются:

– Мы сейчас поедem в то место, где ты будешь жить. А жить ты будешь у меня.

Айсылу вздрогнула. Затем, медленно перевела взор на Ильнура. Тот чуть улыбался, глядя на дорогу. Вот машина миновал мост, затем кольцо, завернула направо...

– Я буду жить у тебя... – повторила девушка, стараясь не выдать волнение, – а кто-то еще будет жить с... нами?

Слово «нами» Айсылу произнесла еле слышно. Оно звучало слишком интимно и неправильно.

– Ну, еще один жилец точно будет, – мужчина подмигнул девушке, отмечая про себя, что она вновь выглядит напуганной, – да не пугайся ты, мы ж с тобой дружим. А я друзей не ем. Ты, кстати, надеюсь тоже?

– Нет, – с губ Айсылу сорвался нервный смешок.

– Вот и отлично, птичка. Ты есть готовить умеешь? – Ильнур продолжал улыбаться, то и дело, бросая, на девушку смеющийся взгляд.

– Да, вроде как. Особенно торты, – Айсылу незаметно для себя расслабленно выдохнула, а вот мужчина заметил и удовлетворенно кивнул головой.

– О, торты, домашние, с кремом, да? Я буду рад, если ты в ближайшее будущее накормишь меня ими, – Ильнур чуть сбавил ход ниссана – машина завернула во двор, затем, миновав автоматические ворота, оказалась уже в другом дворе, где буквой «п» расположились новые высотные дома светло-бежевого цвета.

– Я попробую, – смущенно улынувшись, согласилась Айсылу, с интересом поглядывая в боковое окно. – Ты здесь живешь?

– Ага, совсем недавно переехал, – Ильнур припарковал ниссан, затем, ловко выбравшись из него, быстро открыл дверь для Айсылу со словами:

– Прощу, леди.

Девушка, улыбаясь, покачала головой.

– Откуда ты знаешь, что я – леди? – шутливым тоном поинтересовалась она, пока они шли к подъезду дома. Девушка пару раз оглянулась по сторонам – во дворе совсем не было народу, ни детей, ни старушек. Только несколько крутых иномарок, название которых Айсылу даже не знала. Из соседней спортивной машины, что сопровождала их, вышли трое мужчин и последовали за Ильнуром и Айсылу, это были Азамат, Наиль и Айрат.

– Я не в сомневаюсь в этом, птичка. Леди видно сразу, – Ильнур очаровательно улыбнулся Айсылу, ловя на себе усмехающийся взгляд Наиля, глаза которого говорили: «как всегда в своей роли». В ответ Ильнур лишь еще шире и уже самодовольнее улыбнулся.

Наконец, все пятеро зашли внутрь подъезда, и вот тут Айсылу удивилась – на первом этаже сидел внушительного вида мужчина, настоящий амбал в черной форме охранника. Лысый, с толстой, как у быка шеей, он одним своим видом вызывал страх. По крайней мере, у Айсылу точно. Она нервно сглотнула и инстинктивно, сама того не замечая, спряталась за спину Ильнура.

– О, Вадим Игоревич, как ваши дела? – веселым голосом поинтересовался Ильнур, протягивая руку охраннику, тот пожал ее и ответил:

– Да по-тихоньку, Ильнур Исмаилович. Все тихо, чисто. Можете быть спокойны.

– Ну и отлично, спасибо, Вадим Игоревич, – Ильнур полуобернулся, почти сталкиваясь с Айсылу. Та стояла и глядела на него своими огромными, бездонно-синими глазами. Сразу вспомнилась слова из песни: «девочка с глазами из самого синего льда встанет под огонь пулемета». От последних слов стало не по себе. – Пойдем, Айсылушка, давай сюда свой рюкзак.

Он, не дожидаясь ответа, забрал его у девушки, а другой рукой мягко подтолкнул ее за плечо, направляя вперед. Айсылу обхватила себя за плечи – ей хотелось усмирить свое волнение, накатывавшее на нее волнами по случаю и без. В подъезде пахло свежей краской и побелкой. Видимо, жители нового дома только начали делать ремонт. Признаться, эти запахи были значительно приятнее, нежели вонь сигарет, как обычно бывает в многоэтажках. Интересно, Ильнур курит? Айсылу нахмурилась – ей-то какое дело?!

Прямоугольный, стальной лифт быстро домчал Айсылу и мужчин до последнего, 17 этажа. Не прошло и минуты, как блестящие двери раскрылись, выпуская их наружу. Ильнур, звякнув ключами, провернул их в замочной скважине и бесшумно открыл дверь, широко распахивая ее:

– Прошу.

Азамат собрался было зайти, но мужчина, с усмешкой на губах, остановил его:

– Сначала – леди.

Айсылу ощутила, как щеки зашипало от горячего румянца. Пропищав «благодарю», девушка зашла внутрь квартиры. Она тут же, у самого порога сняла свои кроссовки, и нерешительно остановилась, боясь сделать шаг вперед. Ильнур чуть нахмурился, наблюдая за девочкой со спины: плечи опущены, маленькие ладони сжаты в кулачки.

– Проходи, Айсылушка, добро пожаловать, – мягким, глубоким голосом, произнес он. Девушка медленно обернулась, вопрошающее глядя и ища в глазах Ильнура... что она искала? Одобрение? Поддержку? В любом случае, мужчина смягчил свой и без того доброжелательный взгляд, и Айсылу, робко улыбнувшись, пошла прямо по коридору – медленно, с интересом все разглядывая.

А смотреть было на что. Такой интерьер девушка видела только в модных журналах и передачах. Идеально ровные, белоснежные стены и потолок с парными, круглыми светильниками, встроенными внутрь, пол – цвета кофе, в тон дверям, а еще – повсюду стекло и зеркала – на стенах, вместо стен – прозрачные, стеклянные перегородки. Много света, много воздуха. Айсылу, как зачарованная, словно попав в сказочный дворец, все шла и шла, пока не уткнулась в полуоткрытую дверь, и сквозь щель девушка успела заметить в комнате снова зеркало – во всю стену, а еще – кровать, устланную шоколадным покрывалом.

– Это – моя спальная комната, – раздался позади девушки приглушенный голос Ильнура. Айсылу вздрогнула, и, ощущая себя уличенной в чем-то неприличном, закусила нижнюю губу. Мужчина, смотря на девушку сверху вниз, усмехнулся. Такая смешная! Наверное, это жестоко, но смущение Айсылу смешило его.

– А твоя комната – вон там, пойдем, – Ильнур кивнул в противоположную сторону квартиры. Девушка оглянулась по сторонам. Интересно, какая площадь здесь? Проходя мимо гостиной, Айсылу заметила свое взволнованное выражение на одной из зеркальных стен. Такая вся зажатая, глаза – в поллица, ну а вид... Боже, она так контрастировала рядом с ухоженным, таким красивым Ильнуром. Будто ее вытащили из захолустья и привезли в большой город, что, собственно, было недалеко от правды: их городок считался провинциальным. Интересно, Ильнуру было стыдно идти рядом с ней? Айсылу разозлилась на себя – неужели это так важно сейчас? И вообще, какое ее дело, что о ней думает чужой человек? Девушка нахмурилась, понимая, что кривит душой – на самом деле ей было не все равно. В голове тут же начали метаться мысли: вопросы-ответы, а почему не все равно. Наконец, Айсылу нашла ответ – потому что Ильнур теперь ее друг. А на то, что чувствуют и думают друзья, не может быть все равно.

Ильнур украдкой наблюдал за переменами настроения своей подопечной: смущение, стыд, злость, замешательство, затем – облегчение. Да, видимо, у девочки переходный возраст в самом разгаре, надо не забывать об этом, а то мало ли... Мужчина остановился возле закрытой двери и, легко потянув ее на себя, произнес:

– А это твоя комната. Только вчера ночью привезли и собрали мебель.

Нежно-розовые стены, такая же кровать – совсем, как дома, только вот во всю стену был шкаф, и опять с зеркалами. Так же, зеркала были по обе стороны от кровати и возле столика. Не выдержав, Айсылу, чуть запрокинув голову, задала Ильнуру вопрос:

– А почему так много зеркал? Зачем они тебе?

По лицу мужчины поползла плутовская улыбка. Сказал бы он, да только эта информация была не для ее милых, детских ушек.

– А что в них плохого? – Ильнур выразительно изогнул брови. – Я никогда не бываю один. Смотрю – вот красавчик, ложусь спать – снова вижу красавчика, готовлю завтрак – снова не один.

Айсылу звонко рассмеялась, так, что даже на глаза проступили слезы. Определенно, Ильнур умел поднимать ей настроение...

ГЛАВА ПЯТАЯ

На некоторое время Айсылу, наконец, была предоставлена сама себе, чему девушка была несказанно рада. Не то чтобы общество Ильнура тяготила ее, но она, как любой, психически здоровый человек, нуждалась в уединении. Как только за красивым мужчиной прикрывалась дверь, Айсылу, сняв олимпийку, растянулась на кровати. Гладкое покрывало сливочного оттенка приятно холодило кожу. Девушка, уставившись в высокий, ровный потолок с причудливой люстрой, заскользила ладонями по шелковистому покрывалу – непроизвольное действие, чтобы успокоить внутреннее волнение.

Взгляд Айсылу переместился на рюкзак, прислоненный к зеркальной поверхности шкафа. Ощущая непреодолимое желание сменить одежду, девушка слезла с кровати и, прежде чем начать раздеваться, закрыла дверь на замок – он тоже имелся, что особо порадовало Айсылу. Сняв с себя пыльные джинсы и влажную от пота футболку, девушка надела легкий, до колен, сарафанчик. Но даже он не спасал от ощущения духоты. Оно и понятно – послеполуденное июльское солнце палило нещадно, странно, что она только сейчас заметила это. Теперь Айсылу испытала другое желание – принять душ. Только вот эта задачка казалась для девушки непростой. Сама мысль, что ей придется выйти к мужчинам, да потом пойти мыться, вызывала в груди Айсылу горячий стыд. Девушка села на кровать, поглядывая на свое отражение – она выглядела утомленной, темные волосы цвета шоколада разметались по полуобнаженным плечам и выглядели неопрятно, контрастируя с бледным лицом. Помыть бы их. Только вот, сперва, набраться смелости, чтобы покинуть свое маленькое убежище. И вроде бы Ильнур не пугал ее, не выглядел ужасающим монстром, и проявлялся любезно, действительно по дружески, только вот внутреннее чутье Айсылу трепетало, сжималось, пряталось.

Ильнур разлил по высоким, прозрачным бокалам горячий чай, кинул туда лимон. Наверное, это только татары такие сумасшедшие – в 30 градусную жару пьют горячий чай. Наиль громко отхлебнул, а затем, с усмешкой обратился к хозяину квартиры, приглушенным голосом:

– Ну, как тебе пасти овечку?

Ильнур изогнул красивые губы в самодовольной улыбке. Сделал глоток чая, выловил оттуда кусочек лимона и, чуть поморщившись, съел его. И только потом соизволил ответить:

– Она не овечка, а птичка – маленькая, умненькая милаха. Проблем с ней не будет, только вкусные торты, которые Айсылу вроде как умеет печь. Я сумею позаботиться о ней.

– Мм, – Айрат хрустнул шейей, – мы все знаем, что ты умеешь заботиться, можно сказать, это у тебя в крови – опекать девочек.

– Ага, вот теперь ты с киндер-сюрпризом можешь оторваться, будешь таскать девочке и радовать ее, – памятуя давнее недопонимание между Тимуром и Ильнуром, за что последний хорошо словил от старшего брата, произнес Наиль, пряча улыбку за бокалом с чаем. Они вообще особо любили этот эпизод из жизни Ильнура, и периодически «подкалывали» над ним. Не со злостью, конечно, но с громким ржанием точно. Вот и сейчас Айрат, Наиль и Азамат заржали, сотрясая своими басистыми голосами, воздух.

Ильнур, блеснув глазами, глухо рассмеялся.

– Неплохая идея с киндером, – отозвался он, задумчиво скользя взглядом по ухмыляющимся лицам братьев. В отличие от него, они давно не получали от Тимура. Кто ж знал, что так получится? Дела давно минувших дней. Зато теперь у него со страшим братом и их лидером, имелись самые, что ни на есть, гармоничные отношения. Тимур доверял ему самое ценное: свою жену, которая стала для Ильнура младшей сестренкой. Видимо, Айсылушка пополнит этот список.

– Давайте, допивайте чай и проваливайте, – Ильнур с грохотом поставил на стеклянный стол пустой бокал.

– Мы, конечно, провалим, – Наиль хитро улыбнулся, – но будем приезжать без приглашения, чтобы убедиться, что все в порядке.

– Да, пожалуйста, – Ильнур повел широкими плечами, – только прежде чем ввалиться ко мне – соизвольте позвонить, я могу быть не дома.

– По бабам будешь гулять? – хмыкнул Наиль, в его глазах заплескались искорки смеха.

– Фу, как ты изъясняешься, – Ильнур притворно, недовольно покачал головой, – не по бабам, а по своим личным делам. Когда я буду туда ездить, за птичкой кто-нибудь из вас будет присматривать.

– Мы не против, только, думаю, тебе придется сбавить свои обороты хождений по бабам, потому что у нас есть и другие дела за пределами твоей квартиры, – Наиль попробовал кусочек лимона и тут же выплюнул его обратно в бокал, – кислятина какая, брр.

– Это тебе знак, что пора свалить, – Ильнур послал брату ледяную улыбочку. Наиль не стал спорить, им с братьями и, правда, пора было уезжать. Свое дело они сделали – все вместе съездили за девочкой, обеспечивая безопасность пути. Азамат, Айрат и Наиль направились к выходу.

– Кстати, – заметил Ильнур, когда Азамат потянулся к ручке двери, – надо ребят в ближайшие дни направить сюда, установить кондиционеры. Жарища невероятная.

– Я позвоню Марату, – кивнул головой Азамат.

Наконец, братья ушли, и Ильнур не без удовольствия закрыл за ними тяжелую, металлическую дверь. Нет, он, безусловно, любил их. Но иногда уставал от них. Пройдя на кухню, мужчина распахнул холодильник и прошелся по его внутреннему содержимому критичным взглядом: красная рыба, креветки, баночка с маслинами, маринованный имбирь, в углу завалялся бутылек с питьевым йогуртом, а рядом – сыр с голубой плесенью. Больше – ничего. Некогда было покупать, за Айсылушкой выехали почти сразу. Чем теперь кормить девочку? Ильнур устало вздохнул, придется вновь прибегнуть к службе доставки еды, вернее, в очередной, и наверняка не последний раз. На это ушло не больше минуты. Через час в квартире будет более-менее нормальная еда. Оставалось только узнать, как там маленькая гостя.

В дверь негромко постучали, не успела Айсылу подойти к ней, как раздался бархатистый мужской голос:

– Ты тут еще долго будешь прятаться, птичка?

Девушка невольно улыбнулась. Она медленно подошла к двери и отперла ее, мягко толкая вперед. Ильнур попридержал ее, окидывая Айсылу теплым, искрящимся от какого-то только ему понятного веселья, взглядом.

– Братья ушли, можешь выпархивать, – сверкнув черными глазами, произнес Ильнур, – кушать привезут через час.

Мужчина распахнул дверь шире, и теперь заметил на Айсылу летний, лимонного цвета, сарафанчик, он был простенького кроя, прикрывал колени и выглядел... мило.

– О, вижу, ты перышки принарядила, – Ильнур подмигнул, и Айсылу одарила его смеющейся улыбкой.

– Очень жарко, – она убрала со своего лба прядь волос, – могу ли я принять душ?

– Еще спрашиваешь, – Ильнур театрально развел свои мускулистые руки в стороны, – все для вас, прекрасная леди. Ванна прямо по коридору, первая дверь справа.

Здесь тоже были зеркала. Во все четыре стены. В центре – огромное джакузи матового, черного цвета, чуть подальше, в правом углу – душевая кабинка тоже в черных тонах, слева от нее – отдельный закуток для унитаза. С дверцей. Все-таки хотя бы там не было зеркал. Хоть джакузи и манил своей роскошным комфортом, но Айсылу предпочла ему новомодную душевую кабинку, в которой совсем не разбиралась. Девушка раздвинула дверки и охнула: внутри кабинка выглядела, как уменьшенная версия межгалактического корабля – все черное,

блестящее – и десяток различных кнопочек. На какую из них нажать, чтобы не сломать ничего здесь?

Прежде чем раздеться, Айсылу решила попробовать поэкспериментировать. Подавшись вперед, она взяла лейку в одну руку, а другой – по очереди стала нажимать на серебристые кнопки. Первая выдала громкую, ритмичную музыку. Оглушающее громкую. Девушка, в попытках отыскать кнопку, чтобы отключить песню, испуганно нажала на ту, чтобы была рядом с предыдущей. Теперь, душевая кабинка заиграла всеми цветами радуги. Айсылу нажала на следующую кнопку, и сверху, прямо на ее голову и плечи вылился холодный поток воды.

Не ожидавшая такого, девушка закричала и, бросив лейку, вынырнула из кабинки – мокрая, дрожащая, напуганная. Не успела Айсылу перевести дух, как в дверь забарабанили, следом раздался голос Ильнура:

– Айсылу? Открой немедленно!

Девушка вздрогнула, услышав в последнем слове металлические нотки. Но ей ничего не оставалось, как, сгорая от стыда, отпереть дверь. Внутри тут же ворвался Ильнур, глаза его, казалось, стали еще темнее, что было удивительно, ведь они были у него исключительно голубого, черного цвета. Айсылу попятилась назад, напуганная его видом. В голове заколыхалась мысль – а вдруг, Ильнур заругает ее из-за того, что она, видимо, поломала его навороченную душевую кабинку?

Ильнур прошелся взглядом по Айсылу, желая понять, какой ущерб она получила. К счастью, кроме мокрых волос, шеи и части сарафана, он больше ничего не нашел. Хотя нет, все же, обнаружил – мокрая ткань лимонного сарафанчика стала полупрозрачной, прилипла к телу, деликатно-соблазнительно обозначивая небольшую грудь девушки. И тогда случилось невероятное.

Непостижимое.

Опытный соблазнитель, всегда голодный хищник, искуситель... вместо того, чтобы насладиться предоставленным зрелищем, стянул с крючка пушистое полотенце, бережно накидывая его на дрожащие, мокрые плечики Айсылу, и для пущей убедительности закутывая ее в него. Ильнур окинул девушку спокойным таким (чего только ему это стоило) взором. Маленькая, дрожащая, лишь глаза – сияют, словно два драгоценных камня. Все померкло на фоне этих бездонных глаз: время, знание, различия...

– Я с-ломала твой душ, – стуча зубами, призналась Айсылу.

Ильнур мягко улыбнулся, затем поплотнее укутал девочку в полотенце. Бросил взгляд в сторону душевой кабинки. Только сейчас он вспомнил, что вода там была переключена на режим «тропический ливень». На миг, что-то, похожее на совесть, укололо мужчину в груди. Лишь на миг. Затем, он, одарив Айсылу ослепительной улыбкой, произнес:

– Если сломала, значит, техника – дрянь. Закажу получше. Но я думаю, тут дело в том, что это я забыл переключить душ на нужный режим. Так что, приношу свои горячие извинения. В качестве компенсации готов лично наполнить тебе джакузи водой. Или же, отрегулировать душ и даже, птичка, включить твою любую песню, чтобы ты могла всласть накупаться и напеться. Признаюсь, твое пение в машине мне понравилось. Да что говорить, я впечатлен! Двойное счастье в одном флаконе – и поешь красиво, и торты умеешь готовить. Так что, Айсылушка, не раскисай, давай заказывай – я готов выполнить.

Девушка смущенно смотрела на ослепительного красавца, что стоял в шаге от нее, так близко, что она могла уловить аромат его восточно-сладкого парфюма, и не могла понять – говорит ли Ильнур на полном серьезе, или же шутит. Однако, вскоре, на место смущения пришла легкость. Слова мужчины сделали свое дело – с губ Айсылу сорвался смешок, затем раздался ее голосок:

– Мой заказ прост – включи мне душ и покажи куда нажимать. Просто душ, только не такой сильный, знаешь ли, такие птички, как я, боятся этого.

Ильнур сверкнул черными, блестящими от веселья, глазами.

– За крылышки, птичка, опасаясь? Ну, идем, научу тебя.

Все оказалось предельно просто – и уже спустя пару минут Айсылу с упоением пела под ласковыми потоками воды. На полочках душевой кабинки расположилось многообразие разных средств: шампуни, гели для душа трех разных ароматов, даже массажное масло, но девушка остановила свой выбор на белоснежном кусочке мыла, приятно пахнущим свежестью. С водой ушли усталость и ненужные мысли, с любимой песней – пришли спокойствие и позитив.

Наконец, спустя полчаса Айсылу, все в том же сарафанчике, с тюрбаном из полотенца на голове, вышла из ванной. Не успела она сделать и пару шагов в направлении своей комнаты, как под ноги ей, звонко мяукнув и мурлыча, бросился черно – белый кот. От неожиданности и внезапной радости, девушка громко ойкнула и остановилась, с интересом поглядывая на животное: он был умеренно пушистым, с вытянутым телом и длинными лапами, которые словно были одеты в черные носочки. Черным был и хвост, а так же ушки и спинка котика. А еще, присмотревшись к довольной мордочке животного, Айсылу обнаружила, что у него только один, правый глазик желто-зеленого цвета. Девушка присела на корточки, глядя кота по голове и ощущая, как ладонь будто завибрировала от его мурлыканья.

– Вижу, ты уже познакомилась с еще одним жильцом квартиры, – раздался теплый голос Ильнура.

Айсылу вскинула голову – мужчина стоял в пару шагах от нее, прислонившись к стене и всунув руки в карманы светлых, спортивных штанов. Ильнур сменил одежду – теперь на нем была простая майка, открывающая вид на его мускулистые, с ярко обозначенными мышцами, плечи и руки. Так же, девушка заметила на его шее цепочку с полумесяцем.

– Когда ты говорил про то, что с нами, – Айсылу сглотнула, – будет жить еще один жилец, я не могла и подумать, что это будет кот, хотя он просто очарователен.

Кот, услышав это, громко мяукнул и, потершись о босые стопы девушки, подняв хвост трубой, направился в сторону кухни.

– Пират – само совершенство, – Ильнур усмехнулся, наблюдая, как Айсылу продолжает смотреть вслед коту, – ну вот, и ты тоже отдала ему свое сердце. Вот и подбирай с помойки котенка. Как жить теперь?

Девушка медленно выпрямилась, глядя прямо на Ильнура. Какой же он шутник! А еще – человек с добрым сердцем, раз подобрал одноглазого котенка. Не каждый способен на такой поступок. Люди готовы отдать бешеные деньги за высокопородистого кота, лишь бы всем утереть нос...

– Надо жить долго и счастливо, – улыбнулась Айсылу.

– А чтобы жить, надо еще поесть, птичка. Кстати, еду привезли удивительно рано сегодня – видимо расслышали мой голод, так что пошли на кухню, в верном направлении туда пошел Пират.

Кухня была светлой, просторной, с удобным г-образным диваном и стеклянным столом возле него. На нем уже разместились бумажные пакеты, из которых доносился приятный аромат.

– Итальянский почти-ужин, надеюсь, тебя устроит? – спросил Ильнур, извлекая из пакетов еду.

– Еще как устроит, – согласилась Айсылу, ощущая, как громко-требовательно заурчал ее желудок. Ильнур рассмеялся.

– Сейчас успокоим твой животик, Айсылушка.

Девушка вспыхнула от его слов, но промолчала. Да и сказать, собственно, было нечего. Итальянский почти-ужин получился просто отменным – паста, средиземноморский салат, а на десерт – чай с печенюшками. К тому моменту, когда Айсылу допивала свой чай, за окном уже стусились сумерки. Девушка пару раз зевнула, ощущая усталость. Хотелось спать. А еще позвонить бабушке и дедушке, но телефон она оставила дома – так было заранее решено, для безопасности. Будто читая ее мысли, Ильнур, медленно потягивая чай, произнес:

– Твоих известили, что ты добралась, и это все, что я могу сказать.

Взгляд Айсылу наполнился благодарностью.

– Спасибо, – выдохнула она.

– Рад помочь, – Ильнур провел пятерней по своим густым волосам, затем откинулся на спинку стула – в отличие от девушки, он сидел на стуле, соблюдая между ними дистанцию.

– И за ужин спасибо, и за доброту, за все, – Айсылу окинула мужчину теплым, ласковым взглядом. Ему даже стало не по себе. Не герой он, каким его сейчас хочет видеть девочка, точно не герой.

– Время позднее, птичка, лети спать, – произнес Ильнур.

– А посуда? Надо помыть, – Айсылу ринулась бы к раковине, и тюбан из полотенца и волос смешно закачался на ее голове.

– Оставь, – Ильнур мягко улынулся, – не убежит. А тебе – пора баиньки.

– Спасибо, – теперь девушка улыбалась уже смущенно, – доброй ночи, Ильнур.

– Доброй, птичка, спи крепко и сладко, – мужчина включил настенный светильник в гостиной, чтобы рассеять полутьму в комнате. Айсылу, не смея больше задерживаться, напрямиком направилась в комнату. Стоило только ее голове коснуться подушки, как девушка сразу же погрузилась в сон – спокойный, и, как пожелал Ильнур, крепкий и сладкий.

Среди ночи Айсылу проснулась вся липкая от пота и с пересохшим горлом. Пить хотелось столь сильно, что девушка, умирив свое волнение, направилась на кухню. Пока она наливала в прозрачный стакан воду и пила ее, то заметила какие-то странные звуки в квартире. У Айсылу был очень тонкий, музыкальный слух, и, прежде чем девушка осознала, она услышала женский, приглушенный стон и мужской, бархатистый голос...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Айсылу вся замерла, ощущая, как тело словно заморозилось – и теперь уже не могло свободно двигаться. Лишь сердце бешено отбивало свой нестройный ритм в ее груди. А уйти нужно было. Девушка медленно вернула стакан на столешницу, нервно вглядываясь в густую полутьму, разбавленную слабым сиянием подсветки, что шла по плинтусам. Меж тем, звуки стали чуть громче: женский стон, мужское рычание и грубый смех. Айсылу почувствовала, как у нее закололи щеки от румянца, вызванным... не желанием, а стыдом. Ей было действительно стыдно. Он сковал ее невидимыми цепями, и лишь усилием воли девушка заставила себя сдвинуться с места и, ступая медленно-медленно, каждую секунду опасаясь столкнуться с Ильнуром или его гостьей, вернуться в свою спальню.

Лишь когда дверь закрылась за ней, Айсылу смогла облегченно выдохнуть. Девушка легла на кровать, зарываясь лицом в мягкую, пахнущую свежестью, подушку. Айсылу прикрыла глаза, и тут же в памяти настойчиво повторились недавно услышанные звуки. Конечно же, она знала, чем занимается ее... Друг? Ну, хорошо, теоретически знала – потому что, помимо классики, ей попадались и другие книги, для взрослых. А еще были фильмы – красивые и не очень, но каждый раз, девушка заливалась краской стыда, если такие эпизоды мелькали там.

Она не осуждала Ильнура – было бы глупо и наивно считать, что такой красивый мужчина будет вести монашеский образ жизни. К тому же, это его квартира. Просто... все так неожиданно. Этот его грубый смех никак не вязался с его улыбающимся лицом и теплым взглядом, которым он одаривал Айсылу. Это была та сторона Ильнура, которая была ей незнакома, и девушка не хотела ее узнавать. Перевернувшись на бок, желая отогнать навязчивые мысли, Айсылу зашептала молитву, и, вскоре, вновь уснула.

Ильнур, одарив одинокий месяц на черном небосклоне улыбкой, отошел от окна и посмотрел задумчивым взглядом на красивую молодую женщину, которая в данный момент натягивала на себя облегающее, с замком на спине, черное платье. Браслет, что был на запястье гостьи, игриво поблескивал прозрачными камнями в мягкой полутьме. Интимный свет, который источали несколько точечных светильников, располагал к особому настроению. Женщина медленно наклонилась, поправляя узкую юбку наряда, и россыпь кудрявых медово-золотистых волос упала вперед, на выдающуюся, упругую грудь.

Мужчина скользнул самодовольным взором по этим округлостям, потом опустил глаза ниже – на узкую талию красотки, после – прошелся по ее загорелым ногам. Даже отметил яркий, сочно-вишневый педикюр. Да, эта женщина умела выглядеть эффектно.

– Полина, дорогая, машина уже подъехала, – с легкой усмешкой на губах, приглушенно сообщил Ильнур.

Женщина резко выпрямилась, театрально вздохнула, затем провела ладонью по густым волосам, пытаясь придать им более-менее опрятный вид. Но куда там? После такого бурного часа.

– Вот не знаю, за что я тебе люблю, Ильнур, – женщина недовольно надула губки.

– Хм? – черная бровь мужчины издевательски изогнулась.

– Домой ко мне не приезжаешь, звонишь – когда хочешь, ночевать не оставляешь, – продолжила говорить женщина. – Вот за что тебя любить?

– Действительно, за что? – губы Ильнура изогнулись в циничной ухмылке. – Меня, Полиночка, не надо любить, я этой любви не прошу и уж, тем более, не жду.

– Не ждет он, – Полина подошла к мужчине и повернулась к нему спиной, – помоги.

Теплые пальцы мгновенно застегнули замок. А хотелось бы, чтобы Ильнур дольше возился с ним, чтобы ощущать его ладонь на своей обнаженной коже. Женщина порывисто

повернулась к нему и припала к его губам в благодарном поцелуе. Мужские пальцы аккуратно, но настойчиво удержали ее за плечи.

– Машина ждет, Полина, – повторил Ильнур, сверкнув черными, как самая темная ночь на свете, глазами. Женщина, сдаваясь, издала тихий вздох.

Айсылу подняла тяжелые веки. Сдавленно сглотнула, ощущая, каким сухим было ее горло, аж саднило. Меж лопаток тонкой струйкой стекал пот. Духота. Девушка перевела взгляд на окно – сквозь плотные шторы пробивался свет. Сколько сейчас времени? В любом случае пора было выйти из спальни и навестить ванную комнату. Только вот как выйти и не выдать себя, свое знание о прошлой ночи?

Девушка извлекла из шкафа шорты и футболку, а затем, сделав глубокий вздох – для того чтобы успокоить себя, вышла из комнаты. К ее ногам тут же, громко мяукая, подбежал Пират. Айсылу наклонилась, чтобы погладить этого красавца – тот, конечно же, благосклонно замурлыкал.

– Доброе утро, Айсылушка, как спалось на новом месте? – с кухни выглянул Ильнур. На нем была яркая майка и спортивные штаны. Где-то, на фоне его красивого голоса звучала песня.

Девушка выпрямилась – нарочито медленно, чтобы собраться с чувствами.

– Хорошо, только душно. Можно в душ?

Конечно, она задала этот вопрос не просто так. Айсылу прощупывала почву – а нет ли кого-то в ванной комнате? Той самой гостьи.

– Иди, конечно, сам недавно оттуда, – Ильнур позвал кота и тот, подняв свой пушистый хвост, рванул к хозяину.

А Айсылу рванула в ванную. Заперев дверь, прошла внимательным взглядом по помещению – в поисках какой-либо улики, свидетельствующей, что гостья тоже принимала здесь душ. Но нет, к собственному удовлетворению, девушка ничего не нашла. Довольная, она напевала песенку, наслаждаясь теплой водой и ароматом шампуня для волос. Спустя четверть часа, переодевшись в простую футболку, под которую, естественно, не забыла надеть плотный бюстгальтер (хотя, с ее, почти 1 размером, не стоило особо волноваться) и шорты, доходившие до середины бедра, Айсылу, как подобает птичке, выпорхнула из ванной комнаты.

Стоило ей только шагнуть в коридор, как девушка поняла, что к Ильнuru кто-то приехал. Мужские голоса раздавались со стороны гостиной. А та была как раз по пути на кухню или комнату Айсылу. Девушка нерешительно переминалась с ноги на ногу, размышляя, куда бы ей податься. Наверное, это приехали братья Ильнура, а они, против воли девушки, пугали ее своим видом. Другое дело – сам Ильнур.

– Два дня? Марат, а вы быстрее не можете? – раздался голос того мужчины, о котором только что думала Айсылу, затем, показался и он сам. Правда, хозяин квартиры еще не заметил присутствие девушки.

Ильнур раздраженно провел пятерней по своим волосам. Нет, ну Марат дает. Два дня на установку кондиционера.

– Ну, а что делать? Два дня не так много, впереди еще полтора месяца лета, – вежливо ответил шедший рядом с Ильнуром высокий, жилистый молодой мужчина. Он пожал плечами, затем, заметив какое-то движение, обратил свой взор на Айсылу. Следом за ним на нее посмотрел и Ильнур. Мужчина чуть сдвинул брови, заметив, куда направлен взгляд Марата. Неужели он пялится на девочку?! Хотя, признаться, она выглядела по-девичьи привлекательно в этой простой хлопковой футболке и шортах из тонкой джинсы, открывавших вид на точеные, светлые ножки. Почему он вчера не заметил, какие они ровные и гладкие?

– Ты что, на несовершеннолетних переключился? – еле слышно поинтересовался Марат, с трудом отводя взор в сторону.

– Что за хрень ты мне говоришь? Успокой свой воспаленный разум, видимо жара сплывила твой мозг, раз ты такое говоришь. Эта девочка под защитой орды, – довольно громким и жестким голосом ответил Ильнур, направляясь к Айсылу. У него уже не было терпения, стоять и молчаливо ждать, когда Марат насмотрится на девушку. Приближаясь к ней, мужчина сменил гнев на милость: теперь его глаза озорно поблескивали, на губах появилась плутовская улыбка. Понизив голос так, чтобы его расслышать могла только Айсылу, Ильнур произнес:

– Придется нам на пару дней покинуть гнездышко, ребята будут кондиционеры устанавливать. Бери свой рюкзачок, и погнали.

Айсылу качнула головой, отмечая, что глаза Ильнура неотрывно следят за ней, он смотрел на нее прямо в упор.

– Секунду, – девушка спешно направилась в спальню и, побросав в рюкзак кое-какие мелочи, которые вчера частично разместила в шкафу, вернулась к Ильнуру.

– Кота не забывай кормить, а то насрет вам в обувь, – напутственно сообщил Ильнур у входной двери. Айсылу прижала ко рту ладошку, пытаясь сдержать смех. Но все равно, уже в кабине лифта рассмеялась. Веселье и какая-то безбашенность поднялась волной в груди Айсылу, растекаясь по ее телу, воодушевляя и окрыляя.

И все-таки, как хорошо, что человечество придумало кондиционеры, вот едешь в крутой машине, за окном плюс 32, а у тебя в салоне – приятные, комфортные 24 градуса. Айсылу довольно улыбнулась. Пока они ехали, Ильнур делал какие-то звонки. То одному, то другому. Где-то мужчина говорил ласково, где-то шутил, а где-то беседовал так, что у девушки внутри все холодело – и дело было уж точно не в кондиционере.

Солнце стояло в зените. Казалось, даже асфальт плавился от невообразимой духоты и безветрия. Дышать было сложно. Айсылу искренне сочувствовала людям, стоящим в такую жару на остановке. Сама девушка только стала приходить в себя, и когда, неожиданно для нее, ниссан припарковался возле торгового центра, и Ильнур сказал, что нужно зайти в магазин, Айсылу с сожалением вышла наружу. Ей совершенно не хотелось покидать прохладный салон автомобиля. Но разве можно было отказать этому черноглазому красавцу, который галантно открыл для нее дверь?

К счастью, внутри торгового центра так же было прохладно. Айсылу шла рядом с Ильнуром, явственно видя, как проходящие мимо девушки и женщины буквально пожирают его глазами. Изредка, лишь изредка, Айсылу ловила их взгляды на себе, но они уже были другие: непонимающие, злые и такие завистливые. Непривыкшая к такому обилию негатива, девушка ощутила себя слабой. Будто чувствуя ее, Ильнур, приобнял ее за тонкие плечики – дружеский жест, ничего большего. Но как он подбодрил ее этим! Вот так, слегка обнимая Айсылу, мужчина завел ее в магазин нижнего белья...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Надушенная ароматным, сладким парфюмом, загорелая, как шоколадка, жгучая брюнетка, поспешила встретить покупателей. Сразу оценив положение, и придя к выводу, что музыку здесь заказывает этот высокий, сексуальный брюнет, молодая женщина обратилась к Ильнуру медовым голоском:

– Добрый день. Чем я могу помочь вам?

Он скользнул по ней ленивым, оценивающим взглядом – пройдясь им от макушки черных, блестящих волос, по шее, украшенной золотой цепочкой, вниз – по кружевному, белому платью, затем – по стройным ногам, и, наконец, остановился на лакированных босоножках ядовито-зеленого цвета. После, взгляд Ильнура резко взметнулся вверх, встречаясь с бархатисто – карими глазами консультанта магазина нижнего белья. Та зарделась, но глаз своих не отвела – уж слишком хорош был посетитель.

– Добрый, – губы Ильнура изогнулись в самоуверенной улыбке, – нам нужно подобрать купальник, ну и, пару еще других вещичек, если моя сестренка будет не против.

Айсылу ощутила, несколько вещей. Во-первых, все эти секунды игнорирующая ее красота, наконец, смилостивилась, и обратила на нее внимание – дружелюбное, заинтересованное. Во-вторых, услышав, что Ильнур назвал ее «сестренкой», она испытала противоречивые, не до конца понятные, чувства. Досада, удивление и... спокойствие. Странно все это, непонятно. Потом, до нее дошли и другие слова, что они приехали сюда, чтобы купить купальник. Тонкая кожа на руках Айсылу покрылась мурашками.

– Ты что, замерзла? – Ильнур растирающими движениями, прошелся по предплечьям девушки, оставляя на них обжигающие следы от своих горячих пальцев. Айсылу была пронзена, потрясена от его прикосновений – в них, конечно, не было ничего интимного, так, дружеский жест, братская забота, можно сказать, только тогда почему, внизу живота, все сладко сжалось, а в груди – все затрепетало?

– Давай, я выберу купальник, – выдавила она из себя, умоляющее глядя на Ильнура. Айсылу не понимала, что смотрит так на него, а вот он заметил – синие озера умоляли... Прекратить? Продолжить?

Продолжить прикасаться к этой нежной, шелковистой коже? Она была такая гладкая, чувствительная, что трогать ее было одно удовольствие. Внезапно, Ильнур осекся. До его порочного сознания дошло – что к девочке-то никто, никогда из мужчин вот так, не прикасался, и то, что он делает сейчас...

Ильнур едва не выругался на себя. Ублюдок, вот он кто. Плавно, чтобы не выдать себя, убрал руки, занимая их брелком от ниссана.

– Выбери, Айсылушка, я пока тут посижу, – посылая девушке мягкую улыбку, произнес мужчина, усаживаясь в ярко-желтое, кожаное кресло. Взгляд его – любопытный, начал изучать нижнее белье, что было размещено на манекенах и полках. Черные и кроваво-алые корсеты, бюстгальтеры: от классически белых, да вызывающе откровенных, прозрачных. Трусики – от кружевных шортиков, до «скромной» полоски ткани. Чулки, пояса... здесь было все, чтобы свести мужчину сума. Так думало большинство женщин. Только они ошибались, естественно. Этого мало, и недостаточно было даже и красивого тела под этим роскошеством. Ильнур-то знал. С десятков комплектов с красивых фигур сняли его умелые руки... Хотя бывало, что женщины сами срывали с себя белье, чтобы скорее попасть в его объятия.

Айсылу зашторила кабинку и посмотрела на купальники, что занесла к ней консультант. Целых 10! (создавалось впечатление, что брюнетка хотела поскорее занять ее, и остаться наедине с Ильнуром). Каких только фасонов и оттенков здесь не было! И хищный, леопардовый, который девушка сразу же отмела в сторону, и несколько бикини, с этими ненадежными

завязочками, девушка проигнорировала их тоже. Оставалось только 3 более-менее приличных купальника. Айсылу остановила свой выбор на простом, белом, с цветочным принтом. Его верх больше был похож на топ, он хорошо скрывал небольшую грудь, правда, имелся один минус – завязки на спине в виде крупного банта. Они были надежными, девушка, держа в руках купальник, проверила, чтобы они легко не развязывались. Но сама мысль, что этот бант придется, потом завязывать, скорее всего, именно Ильнуру, парализовала Айсылу. Но и оставшиеся два купальника, хоть, сперва, выглядели прилично, оказались настоящей подставой – их верх в виде майки оказался из полупрозрачной ткани. Оставалось только догадываться, как «скромно» он будет выглядеть, когда намокнет.

С тяжелым вздохом, Айсылу приняла решение взять тот самый купальник, с бантом на спине. Девушка медленно вышла из кабинки и замерла на месте. Жгучая брюнетка, стоя напротив Ильнура, который, как персидский шах, развалился в ярко-желтом кресле, записывала что-то в свой телефон. Вероятно, номер ослепительного красавца. Айсылу нарочито громко кашлянула, отчего красotka дернулась, переводя на девушку разочарованный взгляд. Видимо, она надеялась, что покупательница задержится значительно дольше, разбираясь со всеми этими купальниками.

– Я все, – вежливо улыбаясь, произнесла Айсылу, протягивая купальник, который выбрала, брюнетке. Та забрала его, и девушка успела заметить, как подрагивают пальцы молодой женщины, а глаза – лихорадочно блестят. Девушка догадалась, что являлось этому причиной. Обаяние Ильнура. Ей даже стало, немного, жаль брюнетку: та выглядела какой-то потерянной. Айсылу ни за что на свете не захотела бы оказаться на ее месте. В отличие от молодой женщины, Ильнур выглядел и вел себя, как всегда, самоуверенно и невозмутимо. Он, с грацией молодого хищника, поднялся с кресла и направился к стойке, чтобы оплатить покупку. Сохраняя молчание и свое бесстрастное выражения лица, мужчина, хрустя новенькими купюрами, заплатил за купальник. Айсылу покрылась красными пятнами, когда увидела, как дорого тот стоил – больше, чем все, что на ней сейчас было, и того, что имелось в рюкзаке.

Наконец, они неспешно вышли из магазинчика нижнего белья. Айсылу уже было облегченно выдохнула, думая, что Ильнур и она направляются к выходу, однако траектория пути изменилась – мужчина, заметив вывеску нового брендового бутика, потянул туда девушку. Уже приблизившись к стеклянным дверям, он обратился к густо покрасневшей Айсылу бархатистым, чувственным голосом (интересно, он специально делает его таким, или же все в нем, даже голос, направлены на соблазнение?):

– Давай поиграем в большого брата, птичка. Заходим в магазин, ты выбираешь все, что нравится.

Девушка нервно закусила нижнюю, особенно пухлую губу.

– Зачем тратить? – прошептала Айсылу, поднимая на Ильнура свои глаза – блестящие сапфиры, затмевавшие своей красотой любой драгоценный камень. В этих сапфирах застыли уязвимость и смущение. Мужчина залюбовался девушкой – ему показалось, что он заглянул в самую душу Айсылу. Светлую, чистую, такую чистую, что он явственно ощутил себя грязным от собственных пороков и грехов. Ильнур сдавленно сглотнул, затем, как ни в чем не бывало, сказал:

– Я знаю, что ты спешила, когда собиралась, и прихватила только то, что поместилось в твой рюкзачок. Неизвестно, как долго ты пробудешь с нами, и неизвестно, будет ли у нас еще время вот так посетить магазин. Впереди могут быть холодные дни, дожди, жара, снег... Стоит позаботиться о тебе заранее, – мужчина мягко улыбнулся, и Айсылу ответила ему робкой улыбкой.

Для пушей убедительности Ильнур добавил, распахивая перед девушкой дверь:

– К тому же, есть четкое указание сверху – заботиться о тебе. Я думаю, необходимая одежда это тоже из той области.

Айсылу промолчала, потому что ее чувства – в очередной раз смешались, она ощущала их богатую палитру: смущение, воодушевление и грусть. Девушка хотела бы думать, что Ильнур повел ее в магазин не потому, что так сказали сверху. Айсылу устыдилась этой мысли. Что за неблагодарность? Она мягко улыбнулась Ильнуру, соглашаясь с его заманчивым предложением. Мужчина подмигнул ей, ощущая в груди непонятную радость. В этот раз инициативу он взял в свои руки. Что поделать, в качестве и стиле, он разбирался значительно лучше, чем Айсылушка. Хотя делал это мужчина дипломатично, играючи, успевая шутить со своей подопечной.

Спустя полтора часа, они, наконец, покинули торговый центр. Казалось, на улице стало еще жарче. Айсылу ощущала не только, как кожа нагревается под лучами беспощадного солнца, но еще и голод – ноющий, противно сжимающий желудок. Интересно, как скоро они покушают? Ильнур распахнул дверь – и девушка с шумным вздохом опустилась на кожаное сиденье, которое за это время успело нагреться. Айсылу заерзала на месте. Усевшись в свое кресло, Ильнур не мог не заметить это.

– Жарко, птичка, да? Сейчас, потерпи чуток, – он завел ниссан и включил кондиционер. Машина резко дернулась с места, стремительно и плавно маневрируя меж других авто. К горлу Айсылу подкатила тошнота – но уже не из-за того, что ее укачивало, а по причине голода. Преодолевая смущение, девушка обратилась к черноглазому красавцу:

– Ильнур, я так хочу кушать. Мы можем что-то купить? Признаться, я буду рада даже хлебу.

Ильнур вскинул свои брови. Бросив на Айсылу внимательный взгляд, улыбнулся, как всегда, чертовски обаятельно:

– Хреновый из меня пока опекун. Самое главное-то, забыл. Потерпи, птичка, купим сейчас тебе покушать. Мы уже года три в одном месте всегда заказываем вкуснящую пиццу.

Девушка благодарно улыбнулась ему, и, блеснув глазами, ответила:

– Спасибо тебе, Ильнур. И, пожалуйста, не говори про себя плохо. Я рада, что именно ты присматриваешь за мной.

Улыбка Ильнура изменилась: из обаятельной превращаясь в задумчивую. Взгляд его тоже, на миг, стал другим, серьезным, что ли. Айсылу не могла понять точно, только почувствовать. Затем, все стало, как прежде – веселость вернулась на место. Вскоре, ниссан завернул к небольшому ресторанчику, где можно было брать еду с собой. Видимо, он был придуман специально для автолюбителей. Подъехав к окошку, Ильнур озвучил свой заказ: сырную пиццу, и уже спустя 15 минут Айсылу уплетала ее за обе щеки. Хрустящее тесто, тянущийся сыр, ароматная приправа – девушка, забыв о правилах этикета, наслаждалась своим поздним завтраком. Ильнур же есть не стал – он был за рулем, направляя машину все дальше и дальше, пока они не покинули черту города.

Трасса не была перегружена, поэтому ехали относительно, но быстро. Айсылу, уняв свой голод, поблагодарила Ильнура и теперь просто наслаждалась поездкой. Взор ее устремился вдаль – на бескрайние поля, на верхушки леса, на проезжающие мимо машины. Расслабленная, разморенная и такая довольная, девушка, незаметно для самой себя, задремала.

Ильнур окинул девочку быстрым взглядом – что-то притихла она. Но теперь, увидев ее расслабленное лицо с закрытыми глазами, он нашел причину этому. Устала птичка. Пусть поспит. Он улыбнулся. Ему было так хорошо, спокойно, а почему – мужчина и не знал. Вернее, он догадывался, но не позволял этой мысли развиваться, потому что эта мысль была слишком опасной, неправильной. Желая отвлечься, Ильнур переключил свое внимание на планы в эти дни. Нужно было придумать, чем занять себя и свою подопечную. Недолго думая, он набрал номер на сотовом. Вот теперь-то будет весело.

Кто-то мягко коснулся ее плеча. Айсылу что-то пробурчала и попыталась отвернуться, однако чувственный, мужской смех окончательно разбудил ее. Девушка распахнула глаза,

тут же встречаясь взглядом с Ильнуром – тот стоял, наклонившись над ней. Айсылу, какое-то время непонимающе смотрела на него, пытаясь сообразить, где она находится.

– Ну, птичка, просыпайся. Я, конечно, сперва, хотел тебя отнести, но подумал, на такую красоту ты захочешь посмотреть сама.

Девушка подалась вперед, затем вновь откинулась назад, пытаясь слабыми пальца растегнуть ремень, но тщетно – она все еще плохо владела своими руками. Наблюдая за ее жалкими попытками, Ильнур, не выдержав, наклонился и быстро освободил ее от ремня. Айсылу шумно вздохнула, ощутив восточно-сладкий аромат мужского парфюма, что улавливался от шеи мужчины. Этот запах, смешанный еще с чем-то, пробуждал в ней какие-то странные ощущения.

– Пойдем, пойдем, – Ильнур улыбнулся, помогая девушке вылезти из ниссана. Айсылу замерла на месте – вокруг был разреженный, негустой, но все же, лес из смешанных деревьев: здесь были ели, сосны, дуб, кедр. Было видно, что лес не дикий, а облагороженный – в глаза сразу бросилось несколько протоптанных тропинок, ведущих к беседкам и куда-то дальше, а еще – в нос ударила необычайная свежесть. Такого воздуха в городе и в помине не было и не будет.

– Пошли в дом, птичка, – позвал Ильнур, подхватывая ворох пакетов и кивая в сторону 2-этажного домика. Айсылу, с любопытством оглядываясь по сторонам, поспешила за мужчиной.

– Это чей-то дом? – поинтересовалась она. Ильнур блеснул глазами, затем ответил:

– Это наша, братская дача. Идеальное место, чтобы отдохнуть от городской суеты. Здесь, кстати, и пруд имеется, так что, скоро пойдем плескаться.

Айсылу, конечно, понимала, что купальник был куплен не просто так, но, услышав от Ильнура информацию про пруд, не на шутку разволновалась. Может, потому что ей еще не доводилось когда-либо плавать?

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Дача – это слишком скромное название того, что увидела Айсылу. Деревянный, 2-этажный дом лишь снаружи выглядел невзрачно, а вот внутри в нем царила нарочитая, но такая роскошная простота: первый этаж был разделен на несколько комнат: просторную, уютную кухню со встроенной, современной техникой, небольшую столовую, ванную, туалет и зал – вот он заслуживал особого внимания. Огромные окна – от пола до потолка, открывали вид на простирающийся в нескольких метрах от дома лес, сразу же вновь захотелось выйти из дома и пройтись меж деревьев, углубляясь все дальше и дальше. Возле окна расположились два кожаных дивана, чуть подальше – кресло-качалка. Айсылу шагнула дальше и увидела камин. Самый что ни на есть настоящий! Как часто она мечтала, вот так, усевшись возле камина, смотреть на пляшущие в нем языки пламени, попивать какао и прижиматься к любимому мужу. Да, как и любая женщина, она мечтала и об этом тоже.

От зала дальше шел длинный коридор, а по правую сторону, наверх, тянулась деревянная лестница. Именно по ней начал подниматься Ильнур. Он делал это с привычной ему грацией и легкостью, а вот Айсылу, все еще разморенная после сна, еле-еле плелась за ним, то и дело, цепляясь за перила. К тому моменту, когда девушка, наконец, одолела лестницу, в ушах Айсылу пульс стучал столь громко, что она не сразу услышала то, что говорит ей Ильнур.

– Что? – переспросила девушка, упершись взглядом в его спину. Мужчина обернулся, окидывая Айсылу внимательным взглядом. Она выглядела усталой – тени пролегли под ее глазами, взгляд потух, и это не удивительно – подобная жара утомит любого. Но, в отличие от девушки, Ильнур все-таки чувствовал себя значительно лучше. Он толкнул одну из деревянных дверей со словами:

– Говорю, можешь полчасика поваляться, я на кухне соображу что-нибудь перекусить и выпить для нас и братьев, они скоро тоже подтянутся.

Эта новость не очень воодушевила Айсылу – братья Ильнура пугали ее, хотя ни один из них не давал ей повода думать о них так. Но девушке было достаточно их хмурых выражений лиц. Откуда она могла знать, что это было их привычное состояние?

– Давай, я помогу тебе? – предложила Айсылу, говоря это не из вежливости, а на самом деле желая помочь Ильнуру. Тот склонил голову на бок, размышляя. Как бы птичка не свалилась в обморок.

– В следующий раз, Айсылушка. Иди пока, приходи в себя, а потом перекусим и пойдем купаться. Я позову тебя, – мужчина поставил возле приоткрытой двери пакеты с одеждой, а сам, послав Айсылу теплую улыбку, направился к лестнице.

Девушка кивнула головой и скрылась в комнате. В спальне было светло, но не так ярко – спасибо – растущим рядом с домом высоким соснам, препятствующим солнечным лучам залить собой всю комнату – большие окна легко пропустили бы их. Уютная, широкая кровать, устланная хлопковым покрывалом, в изголовье – тумбочка со стоящей на ней лампой, чуть подальше – небольшой шкаф. Айсылу с громким вздохом присела на постель. Девушке не нравилось собственное состояние, и дело было не только в духоте, которая, впрочем, здесь не столь сильно ощущалась, а в том, что Айсылу пугал предстоящий поход на пруд. Тысячи разных вопросов крутились в ее голове: кто завяжет ей купальник? как Ильнур воспримет ее внешний вид? как сама она отнесется к его полуобнаженному телу, не потеряет ли сознания от стыда? Девушка так разволновалась, будто ей предстояло не купание в пруду, а первая брачная ночь. К тому моменту, когда Ильнур, не поленившись, поднялся за ней, чтобы позвать Айсылу поесть, та была столь взвинчена, что его появление вызвало у нее испуганный, громкий вздох.

– Ты чего, птичка? – мужчина привалился левым плечо к дверному косяку, с любопытством разглядывая свою подопечную. Кажется, ее выразительные глаза стали еще больше. Она явно была поглощена какими – то, лишь ей понятными чувствами. Может, вспомнила что? В любом случае, девочку нужно было накормить. Ильнур действительно старался быть хорошим старшим братом.

Айсылу шумно сглотнула и ответила приглушенным голосом:

– Я просто задумалась и не услышала, что ты пришел.

Она поднялась на ноги и замешкалась, ожидая, когда Ильнур отойдет в сторону. Он, конечно, понял это, и направился к лестнице, размышляя о том, как лучше сделать – дожждаться братьев и пойти все вместе, или же, прихватив оружие, отправиться с Айсылушкой вдвоем, давая ей возможность успокоиться во время неспешной прогулки до пруда. Однако когда Ильнур и девушка принялись за перекус – овощной салат с ломтями хлеба, возле дома остановились две иномарки – и стало ясно, что променады вдвоем откладывается на неопределенное время.

Айсылу вся напряглась, когда в дом ввалилась компания из 6 мужчин и одной красивой рыжеволосой девушки со шрамом на лбу, которую нежно приобнимал за талию такой улыбающийся Наиль. Вот сейчас, когда он улыбался, мужчина был похож на Ильнура. Но, конечно, Наиль не был так красив, сразу отметила Айсылу. Незнакомка, что была с ним, вызвала у девушки симпатию – она, лучезарно улыбаясь, помахала Айсылу своей рукой. Та тут же ответила, ощущая что-то очень похожее на облегчение. Хотя бы не одна теперь среди мужчин. Помимо всего прочего, трое из братьев были незнакомы ей. Один из них окинул Ильнура, а потом и Айсылу внимательным взглядом. Девушка нахмурилась и обхватила себя за плечи.

– Рустем, ну, хорош уже своим взглядом сканировать нас, Айсылушка видишь, напряглась аж, – полушутя-полусерьезно произнес Ильнур, поднимаясь с места и протягивая руку, чтобы пожать ладони братьям. Он намеренно встал так, чтобы Рустем смотрел исключительно на него, а не на девочку.

– Айсылушка, – Рустем чуть сощурился темные глаза, улыбнулся, многозначительно смотря на Ильнура, – ясно. Как дела, Айсылу? Не обижают тебя?

Девушка напряженно улыбнулась и выдавила из себя:

– Нет, все прекрасно.

Рустем кивнул головой. Пара волнистых прядей упала ему на лоб, и он спешно убрал их в сторону. Затем, Айсылу познакомили с остальными гостями, сперва, Наиль, не переставая улыбаться, познакомил со своей девушкой – Региной. Потом, пришел черед братьев – это были Рамиль и Карим. Глядя на каждого из мужчин, Айсылу заметила общее сходство между ними: они были темноволосыми, только оттенок волос варьировался от темно-русого до иссиня-черного, смуглыми, а еще их лица, казалось, давно не знали, что такое бритвенный станок – у каждого была либо щетина, либо аккуратная бородка, что, безусловно, усиливала их брутальный вид.

– Ну, что, долго будем еще собираться? – Наиль притянул к себе Регину. – Жара, купаться пора.

– Тебе не поэтому жарко, – одарив брата ледяной улыбкой, заметил Рустем. Ильнур громко усмехнулся. Он хотел что-то сказать старшему брату, но решил оставить это на потом.

– Лады, – Ильнур провел пятерней по своим, чуть влажным от духоты, волосам, – я уже в нетерпении, так что мы выдвигаемся.

Он обернулся, окидывая взглядом Айсылу – и девушка, розовея от смущения, поднялась на ноги. Она хотела бы, преодолев свою робость, обратиться с просьбой о помощи к Регине (чтобы та помогла с бантом), но пока собиралась сделать это, опоздала: рыжеволосая красавица

была уже уведена смеющимся Наилем на улицу. Теперь, их можно было видеть через окно кухни: Регина с братом Ильнура пошли в сторону леса.

Айсылу испытала досаду: ну, надо же, из-за своей нерешительности, упустила единственный шанс. Избегая смотреть на кого – либо из мужчин, девушка начала медленно подниматься по лестнице, ломая голову, как ей быть. Уединившись в комнате, она заперла дверь и переоделась в купальник и натянула шорты. Затем, пыхтя и краснея, честно пыталась сама – снова и снова завязать этот распрекрасный бант, который Айсылу уже ненавидела в этот момент. Видимо, на эту борьбу ушло достаточно времени, потому что в дверь деликатно постучали, а затем раздался веселый голос Ильнура:

– Айсылушка, ты там что прячешься? Братья уже вышли, ждут нас. Ты стесняешься, что ли? Не бойсь, солдат ребенка не обидит.

Айсылу обреченно выдохнула и, молясь, чтобы не случилось ничего такого, за что потом бы ей пришлось краснеть, приоткрыла дверь. Девушка просунула голову, встречаясь взглядом с Ильнуром. Он выразительно изогнул черные брови.

– Ну, что там у тебя? – мягко улыбаясь, поинтересовался мужчина.

– Прости, что прошу тебя об этом, – сумбурно начала Айсылу, глядя то на пол, то на Ильнура, – мне нужна твоя помощь. Только, пожалуйста, не пойми меня неправильно, я хотела Регину попросить, но не успела, я...

– Давай, птичка, ближе к делу, что там, показывай, – мужчин уверенно шагнул вперед, девушка отпрянула назад, и Ильнур оказался в комнате. Мужчина, сперва, плотно прикрыл дверь, и лишь потом направил свой взгляд на Айсылу. Та стояла, скрестив на груди руки, подерживая ими верх от купальника. По бокам свисали полоски ткани. Ильнур, стараясь смотреть исключительно на взволнованное лицо девушки, произнес максимально ровным голосом:

– Так, если я правильно понял, это нужно завязать? Поворачивайся, птичка, сделаем тебе красоту на спинке.

Айсылу послушно повернулась, и Ильнур подошел к ней, подхватывая полоски ткани и начиная их завязывать. Пока он это делал, против воли, его взгляд заскользил по обнаженной спине девушки – она была аккуратная, с красивыми, изящными изгибами, и выглядела... чертовски сексуально. Мужчина едва не выругался, когда одна из полосок ткани выскользнула из его пальцев, и ему пришлось снова завязывать бант. В этот раз Ильнур коснулся ребром ладони спины Айсылу, и девушка тут же вздрогнула, словно обожглась. Вздрогнул и мужчина – только по – другому, от странного дурмана, что пытался забраться в его голову.

Айсылу сомкнула веки, пытаясь сдержать себя. Дыхание Ильнура, что сейчас склонился над ней, щекотало ее шею, от чего странное, непонятное ощущение, от шеи, растеклось вниз, по груди, к животу и ногам, делая их слабыми, горячими. Когда же мужчина случайно коснулся ее спины, то девушка лишь усилием воли не сорвалась с места – так напугал и одновременно воодушевил ее этот жест. Ильнур уже давно убрал руку, а то место на коже, где он дотронулся ее, до сих пор горело сладким клеймом.

– Ну, все, птичка, твои перышки готовы, – мужчина отступил на шаг назад, вытирая проступившие на лбу капельки пота. Затем, отвернулся, распахивая дверь. Устремив взгляд вперед, зацепился взглядом за окно, отвлекся, и лишь потом сказал:

– Айсылушка, пошли, а то братья ждут нас.

– Иду, – на ходу надевая майку поверх купальника, ответила Айсылу, выходя следом за Ильнуром. Он поднял с пола небольшую спортивную сумку, окидывая девушку внимательным взглядом. Она же, не смела смотреть на него – так ей было стыдно в эти минуты. Быть может, для кого-то это – мелочь, пустячок, не заслуживающий внимания. Но только не для Айсылу. Зато Ильнур, как ни в чем не бывало, когда они спустились на первый этаж, ухмыляясь, обратился к стоящему у входной двери Рустему:

– Караулишь?

– Просто жду, – он предостерегающе сверкнул темными глазами, а Ильнур одарил брата убийственным взглядом.

– Ну, жди, жди, – усмехнувшись, бросил он Рустему.

Айсылу не могла не заметить, какие интересные отношения между братьями – с вечными поддевками, ухмылками и многозначительными намеками. Любопытно, это их привычная манера, или же, они были близки к конфликту? Естественно, девушка не осмелилась уточнить это. Она, сохраняя молчание, пошла рядом с Ильнуром. Продолжая избегать его взгляда, Айсылу вышла вслед за ним из дома. Снаружи, их уже ждали Айрат, Азамат, Рамиль и Карим. Последним из дома вышел Рустем. Он заметил напряженное состояние Айсылу и присоединился к братьям, позволяя Ильнуру и девушке идти в относительно уединении от них – те шли за ними, на расстоянии в пару метров.

Мелкий, белый камешек приятно скрипел под подошвой кроссовок. Мохнатые, зеленые лапы сосен и елей, играючи касались плеч – дорожка среди леса была узкой, на ней едва умещалось два человека. Вот и шли так: по двое, только Рустем шел один, перед Ильнуром и Айсылу. Девушка, пытаясь расслабиться, смотрела по сторонам: вот, на ветке дерева гнездо, а вот, самое настоящее дупло, а здесь – огромный муравейник. Щебет птичек, шелест листы и дуновение ветерка, пропитанного пряным, опьяняющим запахом леса – все смешалось, заполняя чувства различными ощущениями.

Наконец, через минут 5, они вышли к пруду. Небольшой водоем, с одной стороны которого росли кувшинки, а с другой – камыши, выглядел крайне заманчиво, притягивая своей чистой, такой прозрачной водой, в которой уже плескались Наиль с Региной. Увидев их, Ильнур начал быстро стягивать с себя майку. В его черных глазах блеснул азарт.

– Ну, что пошли в пруд, где поймали, там и прут? – спросил он, снимая шорты и оставляя в плавках.

– Азамат и Айрат, пока подежурьте, потом поменяемся, – бросил Рустем, первым погружаясь в воду и начиная делать мощные гребки руками. За ним последовали и Карим с Рамилем. А вот Айсылу, теребя свои шорты и майку, все никак не решалась снять их. И вообще, девушка, как увидев, что Ильнур стянул шорты, так сразу же опустила глаза вниз, разглядывая траву и песок под своими кроссовками. Их, кстати, она тоже еще не сняла.

Она еще не подняла глаза, но кожей ощутила, что Ильнур смотрит на нее.

– Ну, что ты, птичка, стесняешься, да? Ты, давай, отбрось все это ненужное сейчас стеснение. Меня уже ничем не удивить.

Взгляд Айсылу взметнулся вверх, упираясь в глаза Ильнура. Мужчина усмехнулся: вот так посмотрела на него птичка, чуть не прожгла своими синими лазерами дыру в голове.

– Продолжаем играть в большого брата, птичка. Давай, раздевайся.

Ильнур тут же поморщился от услышанного: брат – раздевайся, твою мать... звучит – не очень. Однако это, все же, подействовало на Айсылу. Она разулась, стянула носочки, аккуратно всовывая их внутрь кроссовок, затем, отвернувшись от Ильнура, сняла майку, предоставляя взгляду мужчины идеально завязанный бант, а после, наклонившись, порывисто сорвала с себя шорты. Порывисто – не потому что злилась, а потому что боялась, что трясущиеся руки скоро перестанут ее слушаться.

Взгляд Ильнура, как и тогда, прилип к небольшой, округлой попе девушки. Она, конечно, была не в его вкусе, мужчина любил выдающиеся зады, как он их мысленно называл. Но тогда какого... тогда сейчас он пялится на ягодицы Айсылу? Его взор быстро пробежался по ее светлым бедрам, и мужчина сдавленно сглотнул. Он представил, как эти бедра...

Сукин сын.

Он резко отвернулся и забежал по пояс в воду. Уф, хотя бы теперь никому не будет видно его возбуждение. Лишь когда вода его немного охладила, Ильнур обратился к Айсылу, которая в этот момент, продолжая стоять к нему спиной, собирала волосы в хвост:

– Птичка, порхай ко мне, вода просто кайф.

Девушка замерла и, на миг, прикрыла глаза, наслаждаясь тем, что и как сказал это Ильнур. Будто она была его... любимой. Глупая, девчачья иллюзия, но, Всевышний, как же было хорошо, как сладко от нее!... Айсылу медленно повернулась к Ильнуру, бросая на него сверкающий взгляд. В очередной раз за это время, мужчина был поражен красотой ее глаз и пронзительностью зора. «Девочка с глазами из самого синего льда»... снова вспомнилась эта грустная песня. Но Ильнур не хотел, чтобы было грустно. Жизнь и так непростая штука, чтобы еще грустить без повода.

– Порхай, порхай, – Ильнур демонстративно раскрыл руки для объятий, и Айсылу, покачивая головой, начала аккуратно заходить в воду. Она оказалась действительно приятной, ласкающей тело, температурой, как парное молоко. Как, наверное, здорово, полностью окунуться в нее!

– Я должна тебе сказать, что я не умею плавать, – зайдя по колено в воду, сообщила Айсылу. Она стояла, и, не замечая этого, разглядывала полуобнаженного Ильнура. Он оказался намного спортивнее и мускулистее, чем можно было представить. И невероятно сексуальным. Натренированные руки, плечи, с выступающими буграми мышц. Плоская грудь, поросшая темными волосками, а левее – шрам. Девушка впиалась в него взглядом.

– Не умеешь – научим, – пообещал Ильнур, отмечая, как изменилось лицо Айсылу – от восхищенного, становясь грустно-напуганным. Что ее так напугало? Рыбка что ли врезалась в ногу? Мужчина сделал два шага и взял девушку за правую ладонь, утягивая к себе. Айсылу поддалась – и через миг оказалась в объятиях Ильнура. Трепет поднялся мощной волной в ее груди, опьяняя, обескураживая, отнимая способность здраво мыслить. Их кожа едва соприкасалась, меж ними то и дело просачивалась вода, но Айсылу могла поклясться, что испытала одни из самых ярких и прекрасных ощущений. А вот Ильнур, казалось, был не впечатлен. Он стоял с невозмутимым видом, разглядывая потемневшие глаза девушки. На самом деле, это лишь казалось, потому что в эти секунды мужчина продолжал бороться с собой и своей гребаной похотью.

Айсылу чуть коснулась жесткой груди Ильнура, рядом со шрамом. Мужчина отметил, как поблдезло ее лицо.

– Как близко к сердцу, – прошептала девушка, и ее глаза увлажнились, – как это произошло?

По красивым губам Ильнура поползла усмешка. Беспокоится птичка, беспокоится о том, что он уже давно подзабыл. А зачем помнить об этом, если те, кто сделал это – мертвы?

– Понимаешь, Айсылушка – укушу тебя за ушко, это была стрела Купидона. Он, наивный дурак, хотел, чтобы я кого-то полюбил, но, видишь, девочка, стрела прошла навывлет, даже не задержавшись во мне. Не судьба мне любить одну-единственную.

Айсылу не знала – плакать ли ей или смеяться от услышанного откровения. В этих предложениях уместилось все: и ее очередное, новое прозвище (какое-то интимное?), и нежелание раскрывать свое прошлое и честное признание в собственной сущности бабника. А еще, может ей показалось, или там было уже предупреждение, чтобы она не влюблялась в него? Она и не думала, правда. Просто Ильнур, внезапно, стал для нее и лучшим другом, и братом и...

Сильные руки утянули Айсылу вниз, по самое горло, в воду. Девушка испуганно вскрикнула, а над ее головой раздался веселый голос Ильнура:

– Первый урок по плаванию – нахлебаться вдоволь воды.

Айсылу замотала головой, а мужчина, крикнув ей «задержи дыхание», утянул ее с собой под воду. Это длилось всего несколько секунд, но девушка, конечно же, успела испытать страх. Ильнуру это было не понять. Ему было прикольно, весело. А вот девушке... Поэтому, когда он вынырнул вместе с ней, Айсылу, горящими от слез глазами, посмотрела прямо на него. Все.

В этот миг, все его веселье как рукой сняло. Ильнур ощутил такую тяжесть в груди, что ему захотелось поскорее утешить, успокоить девушку.

– Ты напугалась, что ли, птичка? – ласковым, своим соблазнительным голосом спросил он.

– Еще спрашиваешь, – Айсылу шмыгнула носом, – я же сказала тебе – не умею плавать, а ты...

– Я хотел, чтобы тебе было весело, – мужчина поддерживал Айсылушку за плечи, чтобы она ненароком вновь не погрузилась под воду.

– А мне вот невесело, представляешь? – девушка сглотнула горький ком, затем отвела взор в сторону, не желая, чтобы Ильнур заметил слезы в ее глазах. Но поздно – мужчина уже увидел их.

– Ну, прости, птичка, – Ильнур подхватил ее на руки, – я тебя вот так покупаю, как маленькую девочку, хочешь?

Слезы все-таки побежали из глаз Айсылу. Зачем этот красивый, чужой мужчина так добр и нежен с ней? Неужели он, опытный соблазнитель, не понимает, что делает с ней, с ее сердцем? Девушка, на миг, ткнулась носом в его крепкое плечо, затем, резко отвернулась в сторону. Не потому что противно было, а потому, что хотелось прижаться к Ильнуру щекой и послушать, как бьется его сердце.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Постепенно, настроение Айсылу из меланхоличного, превратилось в игривое, приподнятое. Дело ли было в воде, которая, когда девушка успокоилась, расслабила тело, или же в обаяние и заботе Ильнура, но теперь Айсылу позабыла о неловкости и просто наслаждалась плаванием. Вернее, тем, что у нее получалось при поддержке Ильнура. Тот подошел к делу со свойственной ему иронией. Он мягко шутил, подбадривал, поощрял – лишь взглядом и улыбкой. Конечно, об успехе плавания говорить было еще рано, но самое главное, у Айсылу пропала боязнь воды и глубины. Мужчина не отпускал девушку ни на секунды. Теперь он, показав ее на руках, перевернул на живот, поддерживая за бедра и талию. Опасный, безусловно, момент, но вода все сглаживала: кожа Айсылу теперь не ощущалась столь явственно, поэтому Ильнур почти не отвлекался на то, что девушка была столь близко к нему. Или он к ней?

Меж тем, Рустем, вдоволь наплававшись, вышел из воды, за ним последовали и Рамиль с Каримом. Усевшись на расстеленное покрывало, мужчины, не сводя глаз с пруда, о чем-то приглушенно беседовали. Рустем слушал их, но продолжал свое наблюдение. А вот Айрат с Азаматом, наконец, смогли тоже познать прелесть воды. Громко смеясь, они ринулись в пруд, поднимая брызги. Плавали мужчины быстро и агрессивно – наперегонки, дразня друг друга и несколько раз проплывая поблизости с Ильнуром и Айсылу. Девушка снова начала смущаться, и черноглазый красавец, не желая, чтобы она вновь закрылась-загрустила, подхватил ее одной рукой, уплывая с Айсылу чуть подальше – к зарослям камыша.

– Куда ты меня унес? – удивилась девушка. Но не напугалась. Потому что – доверяла, и знала – Ильнур не позволит случиться дурному.

– Куда-куда, – мужчина дерзко сверкнул глазами, – в камыши, Дюймовочка. Я та самая ужасная жаба, я похитил тебя.

Айсылу, откидывая голову назад, звонко рассмеялась. Ильнур замер, наблюдая за ней – она впервые так проявляла свои эмоции, они были такие живые, искренние, завораживающе чувственно-сексуальные. Девушка просто смеялась, но при этом от нее шла такая энергия... Интересно, она сама хоть осознает, какое впечатление производит? Он надеялся, что нет, ибо это стало погибелью для них обоих.

– Нет, Ильнур, – отдышавшись, начала Айсылу, озорно глядя на его красивое, спокойное лицо, – если кто и жаба, то и я. Уж больно ты красив. Так что Дюймовочка – это ты.

Теперь пришел черед мужчины веселиться: он заржал – громко, тепло. Нет, ему, безусловно, сотни раз говорили, что он красив, безупречен, но вот так – как сказала Айсылу, называя его Дюймовочкой, а не Аполлоном или Давидом Микеланджело...

– Дерзкая девчонка, – притворно зарычал Ильнур, чуть стискивая ее за талию. Смеющийся взгляд Айсылу взметнулся вверх, сталкиваясь с задумчивым взглядом мужчины.

– Говорю, как есть, – широко улыбаясь, ответила она, получая удовольствие от шутливой беседы.

– Не забывай, с кем говоришь, – Ильнур чуть наклонил голову и нахмурил брови, пытаясь придать своему лицу строгое выражение.

– Дай-ка вспомнить, – Айсылу закатила свои большие глаза, делая вид, что думает, но сейчас, на самом деле, она не думала, а лишь чувствовала, – а, вспомнила! С Дюймовочкой!

– Боже, какое неуважение, – мужчина притворно – осуждающе покачал головой. Черная прядь волос прилипла к его лбу. – И это мне, взрослому мужчине, так говорит маленькая девочка.

Айсылу прыснула от смеха, затем, так же, копируя действие Ильнура – покачала головой, отвечая:

– Не такая уж и маленькая!

Губы мужчины изогнулись в издевательской усмешке.

– Ну, конечно, именно так и говорят все маленькие девочки. Давай, малышка, поплыли.

Он вновь перевернул ее на живот, продолжая поддерживать и стараясь не думать о ее словах. «Не такая уж и маленькая!». Святая, уязвимая наивность. Маленькая, глупенькая Айсылушка. Будь она постарше, он проглотил бы ее, насытился, а потом выплюнул, как всегда. Или нет? Дурацкие это, бесполезные мысли. Если бы, да кабы... Никогда не узнать наперед, как было бы на самом деле. Ключевое слово: «было бы».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.